
THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

ВСѢ МЫ ЖАЖДЕМЪ ЛЮБВИ!

Fedorov, Mikhail Pavlovich

ВСѢ МЫ ЖАЖДЕМЪ ЛЮБВИ!

ФАРСЪ-ОПЕРЕТА ВЪ 4-ХЪ КАРТИНАХЪ

ПЕРЕДѢЛАНА СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

М. Федоровымъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Д-РА М. ХАНА, ВЪ БОЛОТНОЙ Д. № 5

1869

Дозволено цензурою 8 апрѣля 1869 г.

КАРТИНА I.

НА КРЫШѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЖОКЛЭ, торгующій обезьянами.
РИГОЛАРЪ, его племянникъ.
ГУСТАВЪ, его пріятель.
КОНСТАНЪ.
ФЛОРЕТА, его сестра, швея.

КАРТИНА II.

МЕЖЪ ДВУХЪ ОГНЕЙ!

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЖОКЛЭ.
РИГОЛАРЪ.
ЛЕОНИ, танцовщица.
КЛАРА, горничная.
ГУСТАВЪ.
Г-жа ТИБЕРЪ, привратница.

Дѣйствіе происходитъ въ квартирѣ Риголара.

КАРТИНА III.

НА ВОЛОСОКЪ ОТЪ СМЕРТИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЖОКЛЭ.
РИГОЛАРЪ.
ЛЕОНИ.
ГУСТАВЪ.
Г. МАРТИНО.
КУРТАЛЬЕ.
ЖЕННИ, его дочь.
ЖОЗЕФЪ, слуга въ конторѣ.

Дѣйствіе происходитъ въ квартирѣ Мартино.

КАРТИНА IV.

КУЛАКЪ-ПРИМИРИТЕЛЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

РИГОЛАРЪ.
ЖОКЛЭ.
ЛЕОНИ.
ГУСТАВЪ.
КЛАРА.
ФЛОРЕТА.
Г. МАРТИНО.
КУРТАЛЬЕ.
ЖЕННИ, его дочь.
КОНСТАНЪ.
КАТЕРИНА, мельничиха.
ХОЗЯИНЪ.
ГОРТЕНЗІЯ. }
ВИКТОРИНА. }
ПОЛИНА. } Гризетки.
КЛЕМАНСЪ. }
КОНКОРДІЯ, уличная пѣвица.
Мальчикъ съ арфой.
БАЛАГАНЩИКЪ.
1-й }
2-й } изъ народа.
Голосъ изъ толпы.

Гуляющіе на праздникѣ, балаганщики, гризетки и проч.

Дѣйствіе происходитъ въ окрестностяхъ Парижа, на сельскомъ праздникѣ.

КАРТИНА I.

НА КРЫШѢ.

Театръ представляетъ внутренность небольшаго двора верхняго этажа. Прямо верхній этажъ (мансардъ), большое окно и маленькій балконъ. Налѣво балконъ дома гостинницы «Зеленаго Осла». Направо другой домъ съ балкономъ. Сцена устроена такъ, что зрителю представляются верхніе этажи.

Въ окнѣ мансарды—одно стекло заклеено бумагой.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЖОКЛЭ.

(*Въ пестромъ халатѣ, съ намыленымъ подбородкомъ и съ бритвою въ рукахъ, выходитъ на балконъ слѣва*). Какова погода сегодня?... Кажется, дождя нѣтъ.... а впрочемъ тамъ вонъ какъ будто тучки... (*брѣется, смотрясь въ небольшое зеркало, привѣшенное на стѣнкѣ*). Ну, вотъ я опять въ Парижѣ, только удивительное дѣло, нигдѣ себѣ порядочнаго номера добыть не могъ. Вотъ остановился здѣсь, въ гостинницѣ Зеленаго Осла.

Комната недурна, но опять неудобство: окна выходятъ на дворъ, видъ совсѣмъ непривлекательный, особенно для меня, привыкшаго къ болѣе или менѣе дѣвственнымъ лѣсамъ Бразиліи.... постоянно въ Бразиліи торгую обезьянами, и вѣдь я живу не дурно; каждый годъ привожу въ Европу цѣлую партію обезьянъ. Ну-съ, кажется, что такое обезьяна, самое безполезное животное... однако, благодаря обезьянамъ, я таки накопилъ порядочное состояніе, теперь бы могъ кажется успокоиться, нѣтъ, все хлопочу,—скажите, зачѣмъ? Вѣдь я холостякъ, умру, все достанется моему безпутному племяннику Риголару. Ахъ!

№ 1 (изъ балета «Фіаметы»).

Я по Бразиліи таскаюсь,
И плохо сплю, и плохо ѣмъ,
Переплывать моря рѣшаюсь,
Но объясните мнѣ — зачѣмъ?
Зачѣмъ, себя всего лишая,
Я часто здѣсь и тамъ терплю?
Вѣдь капиталъ свой умножая
Я для племянника коплю.
Но онъ ужъ тѣмъ меня плѣняетъ,
Что замѣняетъ мнѣ сынковъ,
И что никто не называетъ
Меня папашей дураковъ.

И такъ, пускай я вѣчный странникъ,
Хоть это странно — но пускай, —
Я счастливъ тѣмъ, что мой племянникъ,
А не сынокъ мой — негодяй!

Вчера былъ у него, говорятъ, нѣтъ дома; онъ и не ночевалъ дома — каково! Не ночевалъ! Я вспомнилъ по этому поводу анекдотецъ, весьма пикантный и интересный (*перестаетъ бриться*). Это было лѣтъ десять тому назадъ, нѣтъ, кажется, двадцать.... (*припоминая*) да, двадцать, впрочемъ все равно, какой-то молодой холостякъ, возвратясь однажды домой.... (*оглядывается*). Позволю спросить себя: къ чему я это разсказываю.... вѣдь меня никто не слушаетъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Жоклэ (на балконѣ), **Флорета** (въ окнѣ мансарды), **Флорета** напѣваетъ.

ЖОКЛЭ.

Ахъ, какая хорошенькая пышечка!

ФЛОРЕТА.

(*Кормитъ канарейку*). Кушай, кушай, цыпинька, кушай на здоровье!

ЖОКЛЭ.

(*Лорнируя Флорету*). Очень, очень недурненькое личико.

ФЛОРЕТА.

Что это тамъ за уродъ смотритъ на меня! Фу, какая смѣшная физіономія (*хохочетъ*).

ЖОКЛЭ.

Смѣется.... стало быть я ей понравился.... душонокъ! Впрочемъ въ мои лѣта.... это мнѣ напоминаетъ анекдотъ: какой-то старый холостякъ.... но меня никто не слушаетъ.... а потому я могу и не разсказывать (*беретъ зеркало и уходитъ*). А все таки душонокъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

Флорета одна, потомъ **Риголаръ**.

ФЛОРЕТА.

Скрылся! И прекрасно сдѣлалъ! Терпѣть не могу когда меня разсматриваетъ такой противный. (*Стукъ въ двери*) Войдите!

РИГОЛАРЪ.

(*Входитъ*). Это я.

ФЛОРЕТА.

А я васъ сегодня не ожидала.

РИГОЛАРЪ.

Я самъ никакъ не ожидалъ, что попаду къ вамъ... но видите-ли, я шелъ по дѣлу и, проходя мимо ресторана, увидѣлъ въ окнѣ выставленнаго....

ФЛОРЕТА.

(*Перебивая*). Поросенка!

РИГОЛАРЪ.

Да-съ, именно поросенка, фаршированнаго поросенка. Увидавъ его, я вспомнилъ о моей прелестной Флоретѣ....

ФЛОРЕТА.

Какъ?

РИГОЛАРЪ.

Я подумалъ, что гораздо пріятнѣе всякаго дѣла позавтракать вдвоемъ съ очаровательной модисткой, — и пришелъ....

ФЛОРЕТА.

Пригласить меня.... Все это вы придумали очень умно.... я принимаю васъ и вашего поросенка съ полнымъ сочувствіемъ....

РИГОЛАРЪ.

И такъ берите вашъ зонтикъ, надѣвайте шляпу и....

ФЛОРЕТА.

Не торопитесь! Мнѣ еще надо вычистить ботинки.

РИГОЛАРЪ.

Какъ это прелестно.... ботинки, чулочки.... Премиленькія слова.

ФЛОРЕТА.

Ахъ!

РИГОЛАРЪ.

Что съ вами?

ФЛОРЕТА.

Совсѣмъ забыла... мнѣ надо зайдти къ Луизѣ... Постойте.... (*подавая ботинки*) Почистите-ка ихъ, а я сбѣгаю къ ней.

РИГОЛАРЪ.

(*Цѣлуетъ ее*). Прелесть моя! чего я для васъ не сдѣлаю.

ФЛОРЕТА.

Перестаньте... могутъ увидѣть...

РИГОЛАРЪ.

Пускай смотрятъ, пускай любуются на наше счастье (*цѣлуетъ ее*).

ФЛОРЕТА.

Шалунъ!.. Пустите-же, я сейчасъ вернусь (*убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

РИГОЛАРЪ.

(*Въ окнѣ чиститъ ботинки*). Отчего-же свѣтскому человѣку не почистить ботинки для такой ножки!.. О, блаженство любви! Чего только, благодаря тебѣ, мы не готовы сдѣлатъ! (*чиститъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

ГУСТАВЪ.

(*У него въ рукахъ альбомъ и карандашъ. Декламируетъ*).

О, перлъ нѣжнѣйшей красоты!

Ты создана такъ дивно...
Надѣлена такъ щедро ты...

Риѳму на „дивно!“ Надѣлена такъ шедро ты...., (*думаетъ*), чѣмъ-же, чортъ возьми, ты надѣлена?

РИГОЛАРЪ.

Ба!... да это Густавъ... витаетъ въ области поэзіи. Гей! Густавъ!

ГУСТАВЪ.

Риголаръ! Какими судьбами ты попалъ сюда?

РИГОЛАРЪ.

Съ визитомъ.

ГУСТАВЪ.

Держу пари, у какой нибудь гризетки...

РИГОЛАРЪ.

Почти... не у гризетки, а у ангела.

ГУСТАВЪ.

Шестаго этажа.

РИГОЛАРЪ.

Ангелы не живутъ низко.

ГУСТАВЪ.

Слѣдовательно это любовь возвышенная?...

РИГОЛАРЪ.

И недавняя... Всего три дня, какъ я съ нею познакомился. Она швея, а я еще никогда не испытывалъ, какъ любятъ женщины этого ремесла.

ГУСТАВЪ.

Какъ не надоѣстъ тебѣ возиться съ гризетками! Къ чему это ведетъ?

РИГОЛАРЪ.

Во первыхъ: къ блаженству любви — и во всякомъ случаѣ не къ женитьбѣ.

ГУСТАВЪ.

Любовь швеи... не понимаю.

РИГОЛАРЪ.

Знаю заранѣе, что ты скажешь... Ты презираешь гризетокъ, ухаживаешь за свѣтскими дамами.... Но тѣмъ хуже для тебя... въ какой свѣтской дамѣ ты встрѣтишь

столько искренности, столько увлеченія? Такое полное отсутствіе всякаго кокетства, всякаго жеманства... А, ну ихъ къ Богу, твоихъ свѣтскихъ барынь!... (*французская пѣсня. Le bal du carnaval*)

№ 2

Красотки-гризетки
Совсѣмъ не кокетки,
Никогда не станутъ хитрить.
Сколько въ нихъ огня!
Это оцѣня,
Кто ихъ зналъ, кто ихъ зналъ, не могъ
ихъ не любить!
Что намъ до свѣтской красоты,
Если она не увлекаетъ,
Нѣтъ въ ней наивной простоты
И страсть, и страсть ее пугаетъ!

ГУСТАВЪ.

Но позволь тебѣ сказать...

РИГОЛАРЪ.

Нѣтъ, не позволю... Ненавижу этихъ барынь... И то неприлично, и этого нельзя... Ахъ, какъ бы кто не за-

мѣтилъ да чего бы кто не сказалъ... вѣчная боязнь, вѣчныя оковы... тогда какъ гризетки шестаго этажа... выше толпы и сплетень... онѣ однѣ умѣютъ пользоваться жизнью (*поетъ*).

Красотки-гризетки
Совсѣмъ не кокетки,
Никогда не станутъ хитрить,
Сколько въ нихъ огня!
Это оцѣня,
Кто ихъ зналъ, кто ихъ зналъ, не могъ
ихъ не любить!
О! кто желаетъ жить умно,
Тотъ только съ ними долженъ знаться;
Имъ отъ природы врождено:
Любить, любить... и наслаждаться!

Да здраствуютъ гризетки, пользующіяся каждой встрѣчной минутой на радость и веселье!... и не думающія о завтрашнемъ днѣ... Да здравствуетъ широкая натура и... блаженство любви (*поетъ*).

Красотки-гризетки и т. д.

ГУСТАВЪ.

Ты неисправимъ.

РИГОЛАРЪ.

Какъ, и ты тоже!... все поэтизируешь...

ГУСТАВЪ.

Да, одна дама просила написать стишки въ альбомъ.

РИГОЛАРЪ.

Свѣтская?

ГУСТАВЪ.

Ну, да... конечно.

РИГОЛАРЪ.

Что-же, удается?

ГУСТАВЪ.

Немножко запнулся, не нахожу рифмы на слово: „дивно“.

РИГОЛАРЪ.

Хочешь, я тебѣ подберу?

ГУСТАВЪ.

Попробуй!

РИГОЛАРЪ.

Ну читай мнѣ первыя строчки.

ГУСТАВЪ.

Вотъ онѣ! (*съ чувствомъ*) О перлъ нѣжнѣйшей красоты,

Ты создана такъ дивно..
Надѣлена такъ щедро ты..

РИГОЛАРЪ.

А!... Надѣлена такъ щедро ты
Обильемъ свѣтской пустоты,
Что даже мнѣ противно!

ГУСТАВЪ.

Какъ глупо!.. Что за насмѣшки!

РИГОЛАРЪ.

Душа моя, это не насмѣшки — это истина.

ГУСТАВЪ.

Какъ можно опошлиться, живя постоянно среди гризетокъ. Лучше уйдти (*хочетъ войти въ домъ*).

РИГОЛАРЪ.

Конечно лучше.

ГУСТАВЪ.

(*Возвращаясь*). Кстати, г. Мартино сердится на тебя... ты совсѣмъ не показываешься... (*опять хочетъ войдти*).

РИГОЛАРЪ.

Есть время думать о земномъ, когда я чуть не на небесахъ!

ГУСТАВЪ.

(*Возвращаясь*) Но г. Мартино очень сердится (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Риголаръ, потомъ **Флорета**.

РИГОЛАРЪ.

Бѣдный юноша! Какъ разсердился! А чѣмъ я виноватъ, что ему поэзія не дается.

ФЛОРЕТА.

(*Входитъ*). Вотъ и я.... сказала Луизѣ, что у нея не буду, и мы можемъ идти!

РИГОЛАРЪ.

И ботинки вычищены.... позвольте мнѣ ихъ надѣть вамъ.

ФЛОРЕТА.

Надѣть! Нѣтъ-съ... это когда вы на мнѣ женитесь, а пока...

РИГОЛАРЪ.

Но почему же моя милая кошечка?

ФЛОРЕТА.

Потому что у кошечки есть когти.... и она царапается...

РИГОЛАРЪ.

О! блаженство любви! Царапается! да вѣдь это когда она сердится.... а когда она довольна, только ласково мяукаетъ.

ФЛОРЕТА.

Вы хотите, чтобъ я съ вами мяукала?

РИГОЛАРЪ.

Очень хочу, моя милая кошечка... Мяу! мяу! кссъ!.. кссъ!...

ФЛОРЕТА.

Мяу! мяу!

№ 3. (Кошачій дуэтъ).

ФЛОРЕТА.

Ну полно баловаться! Идти, такъ идти.... давайте ботинки!

РИГОЛАРЪ.

Извольте счастье мое!

ФЛОРЕТА.

Позвольте.... вотъ тебѣ разъ!

РИГОЛАРЪ.

Что опять?

ФЛОРЕТА.

Совсѣмъ было забыла, сегодня хотѣлъ придти Констанъ.

РИГОЛАРЪ.

Констанъ!.. Кто такое Констанъ?

ФЛОРЕТА.

Мой братъ.

РИГОЛАРЪ.

(*Испуганно*). Братъ! такъ стало быть, несчастная, у тебя есть братъ?

ФЛОРЕТА.

Да, который любитъ меня просто до безумія... бѣда, если онъ узнаетъ, что у меня въ гостяхъ бываетъ молодой человѣкъ.

РИГОЛАРЪ.

Такъ онъ сердитый?

ФЛОРЕТА.

Да.

РИГОЛАРЪ.

И силенъ?

ФЛОРЕТА.

Страшно!

РИГОЛАРЪ.

Прощайте! Надо было давно сказать, что у васъ братъ... Чертъ меня возьми, если я желаю съ нимъ встрѣтиться.... и на что имъ братья!.. Ужасно нелѣпо, что у гризетокъ есть братья.... (*стукъ за сценой*).

РИГОЛАРЪ.

(*Испуганный*). Стучатъ.

ФЛОРЕТА.

Это онъ!

*

РИГОЛАРЪ.

Неужели!

КОНСТАНЪ.

(*За сценой*). Флорета! это я.... отвори...

ФЛОРЕТА.

Такъ и есть.... онъ... Уходите скорѣе, ради Бога!

РИГОЛАРЪ.

Куда же, помилуйте! Я совсѣмъ не желаю, чтобъ онъ переломалъ мнѣ ребра.

ФЛОРЕТА.

Уходите же, говорятъ вамъ! Сохрани Богъ, если онъ васъ здѣсь застанетъ!

РИГОЛАРЪ.

Крикните ему, что васъ нѣтъ дома!

КОНСТАНЪ.

(*За сценой*). Что же ты не слышишь что ли? Или хочешь, чтобы я дверь выломалъ?

ФЛОРЕТА.

Слышите, что онъ говоритъ? Что же вы хотите, чтобы я погибла изъ-за васъ!

РИГОЛАРЪ.

Но...

ФЛОРЕТА.

Вы человѣкъ безъ сердца.... я васъ ненавижу.

РИГОЛАРЪ.

(*Съ отчаяніемъ*). Вижу, вижу...

ФЛОРЕТА.

Убирайтесь куда хотите, на крышу, въ трубу, — но только убирайтесь! (*стукъ*).

РИГОЛАРЪ.

Нечего дѣлать! Изъ двухъ золъ меньшее. (*Вылѣзаетъ на крышу, Флорета быстро запираетъ окно*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Риголаръ (на крышѣ), **Жоклэ** (на балконѣ).

РИГОЛАРЪ.

Каково положеніе! О! блаженство любви, до чего ты можешь довести человѣка!

ЖОКЛЭ.

(Выходитъ переодѣтый). Посмотримъ тутъ-ли еще этотъ душонокъ!

РИГОЛАРЪ.

(Скользитъ по крышѣ). Эдакъ пожалуй я шею сломаю. Какъ неудобно устраиваютъ крыши, никакого комфорта.

ЖОКЛЭ.

Что это? Кто-то на крышѣ. Это воръ. *(Кричитъ)* Ей! караулъ! ловите мошенника!

РИГОЛАРЪ.

Чего вы орете? какой я воръ! *(всматривается)* Ба! Да это дядюшка Жоклэ!

ЖОКЛЭ.

Риголаръ!

РИГОЛАРЪ.

Давно ли вы въ Парижѣ?

ЖАКЛЭ.

Со вчерашняго вечера, былъ у тебя. Какъ поживаешь?

РИГОЛАРЪ.

Слава богу по немножку... а вы?

ЖОКЛЭ.

Недурно.

РИГОЛАРЪ.

Очень радъ.

ЖОКЛЭ.

Но, позволь, зачѣмъ ты на крышѣ?

РИГОЛАРЪ.

О, дядюшка, это цѣлый романъ. (*Садится на трубу*) Уфъ! Слава Богу, такъ мнѣ будетъ покойнѣе и я не рискую скатиться на мостовую.

ЖОКЛЭ.

Риголаръ, шалунишка! Это напоминаетъ мнѣ одинъ весьма интересный анекдотъ.

РИГОЛАРЪ.

Не трудитесь разсказывать... я вѣдь не стану слушать.

ЖОКЛЭ.

Въ такомъ случаѣ молчу. (*Изъ трубы, на которой сидитъ Риголаръ, показывается дымъ*).

РИГОЛАРЪ.

(*Вскакиваетъ и скользитъ по крышѣ*) Батюшки! горю!.. Нѣтъ, тутъ сидѣть не удобно. О! блаженство любви!

ЖОКЛЭ.

Держись хорошенько, не упади! (*Начинаетъ накрапывать дождь*).

РИГОЛАРЪ.

Дождь! Только этого не доставало!

ЖОКЛЭ.

Это напоминаетъ мнѣ весьма интересный анекдотъ... однажды я былъ на охотѣ, въ одномъ изъ дѣвственныхъ лѣсовъ Бразиліи...

РИГОЛАРЪ.

(*Перебивая*). Знаю, знаю... Вы тридцать разъ разсказывали.

ЖОКЛЭ.

Въ такомъ случаѣ я замолчу!
(*Въ мансардѣ шумъ, слышны голоса Флореты и Констана*).

РИГОЛАРЪ.

Тише, тамъ ссорятся!

ЖОКЛЭ.

Ну, такъ что-жъ?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже, Флорета и Констанъ (въ окнѣ), потомъ **Густавъ** (на балконѣ).

КОНСТАНЪ.

Здѣсь былъ мужчина... это вѣрно... ты спрятала его...

ФЛОРЕТА.

Увѣряю тебя, брат....

КОНСТАНЪ.

Безъ увѣреній! Я найду его и помну ему бока!

РИГОЛАРЪ.

Пріятная перспектива (*Ползетъ по крышѣ и прячется за трубой*).

ЖОКЛЭ.

Теперь я начинаю понимать... это должно быть ревнивый мужъ. (*дождь усиливается*).

КОНСТАНЪ.

Онъ на крышѣ, это вѣрно. (*Вылѣзаетъ изъ окна на крышу, у него въ рукахъ толстая трость*) Попадись онъ мнѣ только! живымъ не отпущу.

ФЛОРЕТА.

Увѣряю тебя, тамъ никого нѣтъ.

КОНСТАНЪ.

(*Увидя Риголара*). А! вотъ онъ гдѣ! (*держась за окно, хочетъ ударить Риголара, который у трубы*).

ЖОКЛЭ.

(*Громко*). Ей, вы! не смѣйте трогать этого молодаго человѣка; это мой племянникъ. Если онъ оскорбилъ васъ—я заплачу, слышите, заплачу.

КОНСТАНЪ.

Молчи! старая обезьяна!

ЖОКЛЭ.

Онъ, кажется, назвалъ меня обезьяной? Вы ошибаетесь м. г., я торгую обезьянами, но самъ я не обезьяна и никому не позволю... Риголаръ, берегись, онъ кинетъ въ тебя палкой...

РИГОЛАРЪ.

Послушайте... осторожнѣе или я сломаю трубу, тогда горе вамъ.

КОНСТАНЪ.

(*Кидаетъ палку въ Риголара*). Вотъ тебѣ!

РИГОЛАРЪ.

Ай! (*Беретъ палку въ руки*). Теперь, я по крайней мѣрѣ вооруженъ!

ГУСТАВЪ.

(*Выходитъ на балконъ*). Что за шумъ! Что это? Драка на крышѣ.

№ 4. Финалъ.

Жоклэ Густавъ и Флорета.

(*Вмѣстѣ*).

Что же это господа!
Полно вамъ воевать.
Вѣдь придется намъ сюда
Полицію призвать.

КОНСТАНЪ.

(*Держась за окно ищетъ, чѣмъ бы кинуть въ Риголара*).

Какъ начну кидать въ тебя,
Берегись, берегись!

РИГОЛАРЪ.

О, не раздражай себя,
Смотри, не оборвись!!

Вмѣстѣ

ГУСТАВЪ И ЖОКЛЭ.

Что это господа!
Полно вамъ воевать.

Вѣдь придется намъ сюда
Полицію позвать.

КОНСТАНЪ.

Какъ начну кидать въ тебя,
Берегись, берегись!
Ты не раздражай меня,
Смотри же, берегись!

РИГОЛАРЪ.

О мой милый, на меня
Не сердись, не сердись!
И не раздражай меня,
Смотри, не оборвись!

Вмѣстѣ.

(*Романсъ «Крошка»*).

РИГОЛАРЪ.

Чтожь ты держишься, другъ, за окошко
Оборвешь ты пожалуй окно.
(*Грозитъ палкой*).
Приходи сюда, милая крошка,
Я тебя поджидаю давно.

КОНСТАНЪ.

Погоди жъ, погоди-жъ ты немножко,
У меня проклянешь ты судьбу!

РИГОЛАРЪ.

Приходи, моя милая крошка,
И садись ты сюда на трубу.

ЖОКЛЭ ГУСТАВЪ И ФЛОРЕТА.

Вмѣстѣ.

Посмотрите, онъ вылѣзъ въ окошко,
Посмотрите, ползетъ онъ къ трубѣ,
Онъ подкрался какъ хитрая кошка,
Будетъ плохо, преплохо тебѣ.

КОНСТАНЪ (карабкается по крышѣ).

Вотъ и я не держусь за окошко,
Вотъ и я подвигаюсь къ трубѣ,
Погоди-жъ, погоди-жъ ты немножко,
Будетъ плохо, преплохо тебѣ!

КОНСТАНЪ.

(Констанъ подползаетъ къ трубѣ, Риголаръ, обойдя трубу, подвигается къ окну Флореты).

(*Речитативъ*).

РИГОЛАРЪ.

Иди! иди!
Меня ты не найдешь!

КОНСТАНЪ.

Того гляди,
Что упадешь.
Ага! я близко...

РИГОЛАРЪ.

И я то-же!

КОНСТАНЪ.

О! Боже!
Да гдѣ же онъ?!

РИГОЛАРЪ (у окна).

Спасенъ! спасенъ!

ФЛОРЕТА, ЖОКЛЭ И ГУСТАВЪ.

Вмѣстѣ.

Чтожъ это господа!
Полно вамъ воевать!
Вѣдь придется намъ сюда
Полицію позвать.

РИГОЛАРЪ.

Ужъ теперь вамъ меня,
Какъ ушей не видать...

Вмѣстѣ.

Ужъ теперь-то, милый, я
Успѣю убѣжать.

КОНСТАНЪ.

Хоть ты и обманулъ меня,
Но вѣдь ты долженъ знать,
Если встрѣчу я тебя,
Прошу ужъ не пенять.

(*Риголаръ скрывается въ окнѣ. Констанъ ползетъ обратно къ окну*).

Занавѣсъ падаетъ.

КАРТИНА II.

МЕЖДУ ДВУХЪ ОГНЕЙ.

(Комната, убрананя просто. Направо окно и дверь. Налѣво двѣ двери. Въ глубинѣ дверь. Въ глубинѣ сцены небольшой буфетъ. На немъ тарелки, хлѣбъ, бутылка вина.)

ЯВЛЕНІЕ I.

Г-ЖА ТИБЕРЪ (одна, съ корзиной въ рукахъ).

(Въ дверь). Хорошо! *(отходитъ отъ двери)* Прехорошенькая прачка у г. Риголара, а главное—хорошихъ правилъ: не хочетъ сама приносить ему бѣлье, потому что онъ позволяетъ себѣ непристойности.

ЯВЛЕНІЕ II.

Г-жа **Тиберъ** и **Риголаръ**.

Г-ЖА ТИБЕРЪ.

Мое почтеніе г. Риголаръ.

РИГОЛАРЪ.

Здравствуйте! Что вы тутъ дѣлаете?

Г-ЖА ТИБЕРЪ.

Я принесла ваше бѣлье.

РИГОЛАРЪ.

Отъ чего же вы, а не прачка.

Г-ЖА ТИБЕРЪ.

Она... Вы понимаете, она такая молоденькая, такая хорошенькая... вы тоже человѣкъ молодой... Приходить сюда... это немножко опасно.

РИГОЛАРЪ.

Скажите пожалуйста! Ну, такъ вы можете передать вашей хорошенькой прачкѣ, что въ настоящую минуту мое сердце занято и она ничѣмъ не рискуетъ.

Г-ЖА ТИБЕРЪ.

Ахъ! сердца у нынѣшнихъ молодыхъ людей такія просторныя, въ нихъ всегда найдется мѣсто нѣсколькимъ.

РИГОЛАРЪ.

Женщина! Не совѣтую вамъ заглядывать въ мое сердце.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣже и **Густавъ**.

ГУСТАВЪ.

Такъ ты еще живъ?

РИГОЛАРЪ.

Какъ видишь,—и умирать вовсе не желаю.

Г-ЖА ТИБЕРЪ.

Г. Риголару угодно завтракать дома?

РИГОЛАРЪ.

Да.

Г-ЖА ТИБЕРЪ.

Прикажите, я накрою.

РИГОЛАРЪ.

Не надо. Я самъ все это сдѣлаю. (*къ Густаву*) Она

такая болтунья, что не приведи Богъ! Да еще вѣчно все переврётъ, а потомъ расхлебывай.

Г-ЖА ТИБЕРЪ.

Такъ, стало быть я вамъ болѣе не нужна?

РИГОЛАРЪ (съ комическою важностью).

Я не смѣю злоупотреблять вашими услугами.

Г-ЖА ТИБЕРЪ.

Помилуйте!

РИГОЛАРЪ.

Я безконечно радъ, что могу съ величайшимъ наслажденіемъ сказать вамъ: вы можете идти на всѣ четыре стороны.

ТИБЕРЪ (уходя).

Они навѣрно хотятъ секретничать.

(*Уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Густавъ и Риголаръ.

РИГОЛАРЪ (накрываетъ на столъ, ставитъ два прибора).

Позволишь?

ГУСТАВЪ.

Сдѣлай одолженіе. Признаюсь тебѣ откровенно, я было хотѣлъ никогда больше не приходить къ тебѣ... послѣ твоей грубой выходки со стихами... но... твое происшествіе на крышѣ такъ меня смутило...

РИГОЛАРЪ.

Благодарю; истинный другъ всегда познается въ несчастіи.

ГУСТАВЪ.

Надѣюсь, оно не имѣло дурныхъ послѣдствій.

РИГОЛАРЪ.

Какъ видишь—живъ и невредимъ. Съ крыши я попалъ въ объятія къ дядѣ... Сначала онъ принялъ меня сурово, потомъ расчувствовался, прочелъ мнѣ натацію о томъ, что надо остепениться, и рѣшилъ женить меня.

ГУСТАВЪ.

Какъ! Ты хочешь жениться!

РИГОЛАРЪ.

Не я хочу, а мой дядя хочетъ, чтобъ я женился, а я хочу только не раздражать его, потому и согласенъ.

ГУСТАВЪ.

А потомъ вернешься къ своей швеѣ!

РИГОЛАРЪ.

Ахъ! Моя швея—увы!—погибла для меня! Съ того несчастнаго дня, когда я прогуливался по крышѣ, я не видѣлъ Флореты. Жаль, она такая славная дѣвушка. Но кто же виноватъ! Зачѣмъ у нее такой свирѣпый братъ.

ГУСТАВЪ.

Стало быть ты теперь свободенъ?

РИГОЛАРЪ.

Ошибаешься, жестоко ошибаешься... я опять влюбленъ.

ГУСТАВЪ.

Опять! Пожалуй, вернулся къ прежней любви, къ этой танцовщицѣ Леони?

РИГОЛАРЪ.

О нѣтъ. Леони слишкомъ ревнива. Это Отелло въ юбкѣ и трико. Она любитъ слишкомъ сильно и слишкомъ мрачно... ядъ, пистолеты... словомъ смерть: вотъ

принадлежности ея любви. Къ тому-же она, какъ большинство театральныхъ барынь, привыкла къ удобствамъ жизни и къ роскоши, а роскошь пахнетъ деньгой;—это мнѣ не по карману.

ГУСТАВЪ.

Стало быть опять новая гризетка?

РИГОЛАРЪ.

Опятъ не отгадалъ... нѣтъ, мой другъ, на сей разъ... я вздыхаю, только, пожалуйста между нами... она свѣтская дама, графиня!

ГУСТАВЪ.

Графиня!

РИГОЛАРЪ.

Да, братъ, графиня.

ГУСТАВЪ.

И она?

РИГОЛАРЪ.

Просто безъ ума отъ меня.

ГУСТАВЪ.

Счастливецъ... поздравляю! Наконецъ-то ты начина-

ешь исправляться. О! Аристократки! Это само изящество, сама поэзія... Ухаживать за ними, возноситься на небо...

РИГОЛАРЪ.

За то не на крышу по крайней мѣрѣ.

ГУСТАВЪ.

Писать имъ въ альбомы стихи, смотрѣть имъ въ глаза, жить ихъ жизнью, страдать и любить...

РИГОЛАРЪ (хохочетъ).

Любить — да, но страдать, нѣтъ извини, это ужъ я тебѣ предоставляю.

ГУСТАВЪ.

Но гдѣ-же ты познакомился съ ней? Въ Сенъ-Жерменскомъ предмѣстьѣ?

РИГОЛАРЪ.

Нѣтъ.

ГУСТАВЪ.

На балу у какого нибудь посланника?

РИГОЛАРЪ.

Нѣтъ.

ГУСТАВЪ.

Гдѣ-же наконецъ?

РИГОЛАРЪ.

Въ театральномъ маскарадѣ.

ГУСТАВЪ.

Съ графиней въ маскарадѣ, да еще театральномъ, куда собираются самыя отчаянныя женщины Парижа!

РИГОЛАРЪ.

Да, братецъ, да.

№ 5 (*Изъ оп. Оффенбаха* «La grande duchesse de Gerolstein *романсъ* prince Paul).

На маскарадѣ театральномъ,
Съ графиней я знакомство свелъ,
Хоть, признаюсь оригинальнымъ —
Знакомство это я нашелъ....
Вѣдь маскарады неприличны
Для нашихъ важныхъ, свѣтскихъ дамъ,
Но эти дамы экцентричны,
И иногда бываютъ тамъ.....
Да отчего-жъ и не кутнуть.
Разъ, другой въ маскарадъ не грѣшно заглянуть.
Роскошнѣй всѣхъ была одѣта,
Она, мой чудный идеалъ.

Изъ всякихъ дамъ большаго свѣта,
Я лучше этой невидалъ.
Она была мила, болтлива,
И мы отправились въ буфетъ,
Чтобъ выпить тамъ двѣ кружки пива,
И съѣсть три порціи котлетъ....
Да отчего-жъ и не кутнуть!
Разъ, другой въ маскарадъ не грѣшно заглянуть.

ГУСТАВЪ.

Ну, это точно довольно оригинальная графиня.... пиво, котлеты и театральный маскарадъ! (*смѣется*).

РИГОЛАРЪ.

Смѣйся! Смѣйся! А я таки обдѣлаю это дѣльце. И не далѣе, какъ сегодня....

ГУСТАВЪ.

Что?...

РИГОЛАРЪ.

Сегодня она пріѣдетъ ко мнѣ завтракать.

ГУСТАВЪ.

Графиня-то!

РИГОЛАРЪ.

Ну да, графиня.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже и г. Тиберъ.

ТИБЕРЪ.

Извините г. Риголаръ!

РИГОЛАРЪ.

Опять вы!

ТИБЕРЪ.

Вотъ видите-ли, г. Риголаръ, тамъ васъ спрашиваетъ какая-то дама.

РИГОЛАРЪ.

Она! Меня бросило въ жаръ.... Густавъ, ты видишь меня въ великую минуту, меня ожидаетъ высшее блаженство любви.... Просите!

ТИБЕРЪ.

Но, эта дама весьма приличная... я думаю она ошиблась и пришла совсѣмъ не къ вамъ.

РИГОЛАРЪ.

Тетушка Тиберъ, ошиблась не она, а вы... Покор-

нѣйше прошу васъ не разсуждать и просить ее сюда. Ея фамилія?

ТИБЕРЪ.

Графиня Бальбекъ!

РИГОЛАРЪ (съ торжествующимъ видомъ).

Ты слышалъ?

ГУСТАВЪ.

Слышу. Не стану мѣшать, я пойду въ твою спальню.

РИГОЛАРЪ.

Иди, куда угодно... я чувствую, у меня голова закружилась.

ГУСТАВЪ.

Счастливецъ (*уходитъ*).

РИГОЛАРЪ.

Чтожъ вы стоите! Просите!

ТИБЕРЪ.

Сейчасъ, г. Риголаръ, сейчасъ... Тутъ, что нибудь да кроется (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Риголаръ и **Клара** (въ роскошномъ туалетѣ).

РИГОЛАРЪ.

Наконецъ-то я попробую, какъ любятъ графини! О! блаженство любви!

КЛАРА (входитъ, важно кланяется и садится).

Боже! На какой отчаянный поступокъ я рѣшилась... Придти сюда... въ вашу квартиру...

РИГОЛАРЪ.

Не тревожьтесь, графиня, передъ вами человѣкъ, умѣющій любить и молчать, молчать и любить.

КЛАРА.

Я знаю, что дѣлаю глупо, но... но, я не въ силахъ этому противиться... я... я люблю васъ... Ахъ! Риголаръ, зачѣмъ вы увлекли меня, зачѣмъ я съ вами встрѣтилась? Что теперь будетъ со мной? Ахъ!. ахъ!

РИГОЛАРЪ.

О! милая графиня! Не бойтесь любви, это святое чувство... Оно ведетъ насъ къ блаженству.

КЛАРА.

И вы любите меня?

РИГОЛАРЪ.

Зачѣмъ вы спрашиваете!

№ 6. (Мотивъ: «Мнѣ твердили напѣвая».)

РИГОЛАРЪ.

Только встрѣтился я съ вами,
И съ тѣхъ поръ страдаю,
И печальными мечтами
День и ночь мечтаю.
Но сейчасъ признались сами,
Что вы полюбили.
Ахъ, вы этими словами
Жизнь мнѣ возвратили.

КЛАРА.

Если я сюда являюсь,
Если увлекаюсь,
Вы оцѣните значенье —
Силы увлеченья.
Счастье чувствую невольно
Въ вашемъ обояньи
О! меня обидѣть больно,
Вы не въ состояньи.

РИГОЛАРЪ.

Графиня, я не нахожу словъ благодарить васъ...

КЛАРА.

И не нужно словъ... нужно дѣло.

РИГОЛАРЪ.

Приказывайте... для васъ я готовъ броситься въ огонь.

КЛАРА.

Вы знаете — я этого никогда отъ васъ не потребую.

РИГОЛАРЪ.

Не потому, графиня.

КЛАРА.

Риголаръ, я не хочу жертвъ... я хочу только, чтобъ вы на мнѣ женились.

РИГОЛАРЪ (въ сторону).

Какова логика! Будто женитьба не таже жертва.

КЛАРА.

Я пришла къ вамъ, пренебрегая всѣми приличіями... свѣтской дамы... я доказала вамъ мою любовь; докажите же и вы... поклянитесь, что вы на мнѣ женитесь...

РИГОЛАРЪ.

Сколько вамъ угодно... Что касается клятвъ, то это моя спеціальность...

Клянусь вамъ первымъ днемъ творенья,
Клянусь его послѣднимъ днемъ...

КЛАРА.

Я требую подтвержденія.

РИГОЛАРЪ (въ сторону).

Это еще что?.. да эта графиня рѣшительно какой-то судебный слѣдователь въ юбкѣ.

КЛАРА.

Я бы желала...

РИГОЛАРЪ.

Графиня!..

КЛАРА.

Но, право мнѣ такъ совѣстно...

РИГОЛАРЪ.

О, графиня, совѣсть вещь крайне растяжимая.

КЛАРА.

Впрочемъ... такъ какъ вы будете моимъ мужемъ, вѣдь это дѣло рѣшенное.

РИГОЛАРЪ.

Совсѣмъ рѣшенное! (*въ сторону*). Дожидайся!

КЛАРА.

Я могу не смущаться передъ мужемъ... Риголаръ! Я очень несчастна!

РИГОЛАРЪ.

Ангелъ души моей, и я тоже очень несчастливъ.

КЛАРА.

Риголаръ, докажи мнѣ, что твоя любовь, также безкорыстна, какъ и моя... дай мнѣ въ займы сто франковъ!

РИГОЛАРЪ.

Непостижимая графиня! Я тебѣ сейчасъ же выну изъ конторки... (*достаетъ деньги*).

КЛАРА.

О, я вижу—ты меня любишь.

РИГОЛАРЪ (доставая деньги).

Уважимъ ея безкорыстіе... Однако она, дѣйствительно преэксцентричная графиня.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и **Густавъ** (онъ подслушивалъ весь разговоръ).

ГУСТАВЪ.

И очень. Она такая же графиня, какъ ты князь...

КЛАРА.

Я погибла!

ГУСТАВЪ.

Рекомендую: Клара—горничная г-жи Мартино.

РИГОЛАРЪ.

Горничная!! И послѣ этого меня станутъ увѣрять, что свѣтскія дамы чѣмъ нибудь отличаются отъ этихъ дочерей народа... Ну, будьте судьями, не совершенная-ли она графиня? (*подводитъ Клару къ рампѣ, Клара идетъ важно*).

ГУСТАВЪ.

Еще-бы!... когда она одѣлась въ платье своей барыни.

РИГОЛАРЪ.

Но, я ничего не потерялъ. Я никогда не ухаживалъ за горничными... посмотримъ, какъ онѣ любятъ...

ГУСТАВЪ.

Утѣшься, другъ, нынче вѣкъ,—вѣкъ превращеній и метаморфозъ...

1.

Въ нашъ вѣкъ машинъ и механизма.
Въ нашъ прогресивный, славный вѣкъ,
Скажу безъ всякаго софизма,
Неузнаваемъ человѣкъ,
Во всемъ практиченъ, полонъ цѣли,
Прогресъ, друзья, прогресъ! кричишь!
Кричишь съ азартомъ, а на дѣлѣ
Глядь *кувыркомъ* и полетишь.

2.

Иной себя такъ держитъ строго
Въ движеньяхъ важность, гордость, спѣсь,
И не подумаешь, что здѣсь
Подъ часъ и хамства очень много:
Герой порой за уголкомъ.
Предъ тѣмъ кто чиномъ чуть повыше,

*

Такъ изгибается кольцомъ,
Какъ котъ предъ кошкою на крышѣ.

3.

Глядишь—примѣрная вдовица,
Смиренномудрая ханжа,
Всѣ удовольствія столицы
Готова рѣзать безъ ножа;
Физіономіи безстрастной
Не измѣняетъ, но подчасъ
Подъ вечеръ осенью ненастной
Летитъ съ гусарикомъ въ танцъ-классъ.

4.

Предъ удивленною толпою,
Въ пухъ разодѣтый франтикъ модный
Сіяетъ рыцарской красой
Какъ грандъ Испаніи природный;
А у себя на чердакѣ,
Не рѣдко гордый сей испанецъ,
Съ простою щеткою въ рукѣ,
На свой сапогъ наводитъ глянецъ.

КЛАРА (Густаву).

Дайте мнѣ слово, что вы ничего не скажете г-жѣ

Мартино, и я вамъ помогу... Г-жа Мартино, часто говоритъ со мной объ васъ... а вы знаете, горничная въ подобномъ случаѣ...

РИГОЛАРЪ (Густаву).

Такъ вотъ за кѣмъ ты ухаживаешь, чью красоту воспѣваешь плохими стихами! Фи! волочиться за замужней женщиной, да еще за женою своего патрона! не хорошо, неблагородно!

ГУСТАВЪ.

Но я право... увѣряю тебя.

РИГОЛАРЪ.

Нечего краснѣть... самъ выдаешь себя.

КЛАРА (Густаву).

Ну что-жъ, не скажете?...

ГУСТАВЪ.

Хорошо! хорошо! (*къ Риголару*) До свиданія, не хочу мѣшать.

РИГОЛАРЪ.

Прощай!

ГУСТАВЪ (Клара съ комическимъ видомъ).

Графинѣ мое нижайшее почтеніе.

(*Уходитъ смѣясь*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Риголаръ и Клара.

КЛАРА.

О какъ мнѣ стыдно, г. Риголаръ!... Я такъ упала въ вашихъ глазахъ.

РИГОЛАРЪ.

Нисколько, милочка Клара, напротивъ, я полюбилъ тебя еще больше... теперь жеманность и приличія къ черту, и блаженство любви, самое искреннее!

КЛАРА.

Надѣюсь, вы не воображаете, чтобъ я позволила вамъ...

РИГОЛАРЪ.

Тсс... а слышу шумъ на лѣстницѣ.

КЛАРА.

Что это?

РИГОЛАРЪ (прислушиваясь).

Кто-то идетъ. Вѣрно дядя.

КЛАРА.

Вашъ дядя!

РИГОЛАРЪ.

Должно быть онъ. Зайдите сюда! (*показываетъ дверь на право*)

КЛАРА (уходя).

Но вѣдь вы его сейчасъ же выпроводите?

РИГОЛАРЪ.

Непремѣнно.

(*Клара уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Риголаръ и Леони.

РИГОЛАРЪ (садится за столъ).

Господи! Нельзя спокойно позавтракать.... вѣчно мѣшаютъ.

ЛЕОНИ (входитъ).

Вотъ онъ, мой милый Риголаръ! здравствуй! (*сбрасываетъ шаль, движенія рѣзки*).

РИГОЛАРЪ (вскакиваетъ испуганный).

Леони!

ЛЕОНИ.

Да, Леони! Ты не ожидалъ конечно, что я первая приду, ты не стоишь этого.... но, я добрѣе тебя.... (*ожидая*). Ну что-же ты стоишь, точно чучело какое! Цѣлуй же меня, Риголаръ! Хорошъ пріемъ, нечего сказать! Я, первая протягиваю руку примиренія, а онъ....

РИГОЛАРЪ.

Никто васъ не проситъ протягивать руку примиренія, вы должны были бы ждать.

ЛЕОНИ.

Я и то ждала цѣлую недѣлю.

РИГОЛАРЪ.

Могли подождать еще недѣлю.

ЛЕОНИ.

Развѣ я тебя тотъ разъ очень больно?

РИГОЛАРЪ.

Что больно?

ЛЕОНИ.

Этакъ! (*показываетъ, какъ даютъ пощечину*)

РИГОЛАРЪ.

Разумѣется больно.

ЛЕОНИ.

Что дѣлать! Я вспыльчива, очень вспыльчива. Зачѣмъ же ты меня бѣсишь? Я вспыльчива, и если кто меня бѣситъ--прошу не прогнѣваться.... тутъ ужъ я не могу удержать себя.

РИГОЛАРЪ.

Колотили бы въ стѣну.... а то вы рискуете когда нибудь съ одного удара убить человѣка.

ЛЕОНИ.

Я сильна.... но и въ этомъ я не виновата.

РИГОЛАРЪ.

И я тоже.

ЛЕОНИ.

Но, видишь, я раскаиваюсь.... я сама пришла мириться....

РИГОЛАРЪ.

И во время! Удивительно, какъ это ловко дѣлается;

побьютъ человѣка въ физіономію, а потомъ говорятъ: я раскаиваюсь, и думаютъ, что дѣло въ шляпѣ (*въ сторону*). Какъ бы мнѣ ее спровадить, та вѣдь тамъ ждетъ.

ЛЕОНИ.

Но понимаешь ли ты чудовище, что я люблю тебя.... за что? Не знаю, но я люблю.... Ахъ!

№ 7.

Ахъ, я сама не понимаю,
За что тебя я такъ люблю,
Но я и мучусь и страдаю,
И даромъ жизнь мою гублю.
Сто разъ я обѣщалась
Совсѣмъ тебя забыть,
Но сколько не старалась,
Не въ силахъ разлюбить.
Вокругъ меня большая
Вздыхателей толпа;
Вѣдь съ ними же умна я,
Зачѣмъ съ тобой глупа?
Зачѣмъ?

РИГОЛАРЪ.

Зачѣмъ?!

ЛЕОНИ.

Ахъ, я сама не понимаю,
За что тебя, я такъ люблю?
Но я и мучусь, и страдаю,
И даромъ жизнь свою гублю.
Скажи мнѣ, ради Бога,
Зачѣмъ я такъ слаба;
Что хоть сержусь я много,
А все-жъ твоя раба?

РИГОЛАРЪ.

Отвѣтъ мой будетъ ясенъ:
Я знаю только то,
Что такъ, какъ вы, ужасенъ
Мнѣ не бывалъ никто?

ЛЕОНИ.

За что?
За что?

ЛЕОНИ.

Вмѣстѣ.

Ахъ, я сама не понимаю
За что тебя я такъ люблю,
Но я и мучусь и страдаю,
И даромъ жизнь свою гублю.

РИГОЛАРЪ.

Вмѣстѣ. И я ей, ей, не понимаю,
Что отъ меня угодно вамъ;
Разъ на всегда вамъ объявляю,
Что не люблю свирѣпыхъ дамъ.

РИГОЛАРЪ.

И вы можете пѣть, сколько вамъ заблагоразсудится— вы не разтрогаете меня. Покорнѣйше прошу удалиться... слышите ли, удалиться.

ЛЕОНИ (грозно наступая, съ сжатыми кулаками).

А? Такъ вотъ вы какъ! Вотъ, что вы мнѣ отвѣчаете.... я хотѣла говорить съ вами тихо, спокойно; сама, первая пришла мириться, я, женщина, существо слабое...

РИГОЛАРЪ.

Послушайте, слабое существо, не давайте воли вашимъ рукамъ, иначе придется кликнуть людей.

ЛЕОНИ.

Такъ всѣ твои клятвы—мыльные пузыри... Такъ ты меня больше не любишь, потому что я свирѣпая женщина.... нѣтъ, не свирѣпый ягненочекъ, это не оттого,

я догадываюсь. Ты полюбилъ другую. Впрочемъ, къ чему и я то принимаю это такъ близко къ сердцу. Послѣ такого пріема, я ни минуты больше не останусь здѣсь. Слышишь! Ни минуты.

РИГОЛАРЪ (въ сторону).

И слава Богу! (*ей*). Никто васъ не удерживаетъ.

ЛЕОНИ.

И такъ, ты полюбилъ другую.

РИГОЛАРЪ.

Въ послѣдній разъ прошу васъ оставить меня въ покоѣ.

ЛЕОНИ.

Хорошо, я ухожу (*садится у стола*). Но это не пройдетъ такъ.... ба, да тутъ два прибора! (*быстро вскакиваетъ, подходитъ къ Ригolару, беретъ его сильно за руку, и тянетъ къ столу такъ, что тотъ чуть не падаетъ*). Здѣсь есть женщина?

РИГОЛАРЪ.

Нѣтъ.... тысячу разъ нѣтъ.

ЛЕОНИ.

А два прибора?

РИГОЛАРЪ.

Я жду дядю.

ЛЕОНИ.

У тебя нѣтъ дяди.

РИГОЛАРЪ.

Клянусь тебѣ...

ЛЕОНИ.

Не клянись.... твои клятвы ложь.

ЖОКЛЭ (за сценой).

Дома?

РИГОЛАРЪ.

Слышите, это онъ, мой дядя.

ЛЕОНИ (садится за столъ и понемногу начинаетъ ѣсть и пить).

Пускай идетъ!

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣже и Жоклэ.

ЖОКЛЭ.

Наконецъ-то я застаю тебя дома! (*увидѣвъ Леони*) Ты не одинъ...

РИГОЛАРЪ.

Это... это... прачка.

ЖОКЛЭ (тихо Риголару).

У нее, у этой прачки, отличный аппетитъ (*лорнируетъ ее*) Не дурна! Очень недурна! И одѣвается она твоя прачка, очень, очень хорошо... Это напоминаетъ мнѣ анекдотъ... Въ 1847 году, я былъ въ Марсели и разъ вечеромъ.—

РИГОЛАРЪ (перебиваетъ и говорить скоро).

Пошли погулять, потому что у васъ болѣла голова. Знаю... Знаю...

ЖОКЛЭ.

Но, можетъ быть твоя прачка захочетъ послушать...

РИГОЛАРЪ.

Она терпѣть не можетъ анекдотовъ.

ЖОКЛЭ.

Въ такомъ случаѣ я не стану продолжать.

РИГОЛАРЪ (къ Леони).

Можете идти... мы расчитаемся послѣ.

ЛЕОНИ (злобно).

Прекрасно, сударь, расчитаемся.

РИГОЛАРЪ.

Ступайте!

ЛЕОНИ.

Вы мнѣ за все заплатите!

РИГОЛАРЪ.

Потомъ, потомъ... теперь мнѣ некогда.

ЖОКЛЭ (къ Риголару).

Странная манера говорить, у твоей прачки!

РИГОЛАРЪ.

Это у нее... голосъ такой.

ЛЕОНИ.

Прощайте сударь! (*щиплетъ Риголара, онъ вскрикиваетъ*)

ЖОКЛЭ.

Что съ тобой?

РИГОЛАРЪ.

Ничего, дядюшка, ничего... я прощаюсь съ прачкой. (*Леони грозитъ Риголару. Мимическая сцена*)

ЖОКЛЭ.

Странный обычай прощаться, впрочемъ это напоминаетъ мнѣ анекдотъ...

РИГОЛАРЪ (перебивая).

Знаю... знаю.

ЛЕОНИ (тихо Риголару).

Вы не воображайте, что я уйду отсюда. (*горячо*) Я, сударь, снесу ваше бѣлье въ спальню.

(*Беретъ корзину съ бѣльемъ и уходитъ на лѣво*)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Риголаръ и Жоклэ.

ЖОКЛЭ.

Твоя прачка очень недурна.

РИГОЛАРЪ.

Да, но строптива ужасно.... характеръ такой безпокойный, я хочу ее перемѣнить.

ЖОКЛЭ.

И прекрасно сдѣлаешь! Въ твоемъ положеніи не надо

имѣть такихъ презентабельныхъ прачекъ, чтобъ не подать подозрѣніе...

РИГОЛАРЪ.

Да-съ.....да-съ.

ЖОКЛЭ.

Особенно теперь, когда ты столь благорвзуменъ и соглашаешься жениться...

РИГОЛАРЪ (смущенный и путаясь).

Дядюшка, говорите пожалуйста потише... тамъ... эта... эта прачка... онѣ всѣ такія сплетницы... (*въ сторону*) Я просто на угольяхъ, тамъ Леони, тутъ Клара—онѣ могутъ подслушать!

ЖОКЛЭ.

Не смущайся мой другъ!.. Про кого не сплетничаютъ! Я радъ, что тебѣ надоѣла холостая жизнь.... и эти вѣчныя волокитства.... Пора перестать надувать всѣхъ этихъ танцовщицъ, модистокъ, горничныхъ...

РИГОЛАРЪ.

Дядюшка.... ради Бога тише.... тамъ прачка.

ЖОКЛЭ.

Да чего-же ты ее боишься?

РИГОЛАРЪ.

Вы во всемъ дядюшка, правы... Но я никогда не обманывалъ... холостая жизнь тоже имѣетъ свои прелести, вопервыхъ свобода, широкая свобода. (*нѣсколько тише и быстро*) То есть, конечно, если у васъ по разнымъ угламъ спрятаны двѣ женщины, то вы какъ на иголкахъ... Но вѣдь это не всегда бываетъ....

ЖОКЛЭ.

Ахъ! это напомнило мнѣ...

РИГОЛАРЪ (перебиваетъ).

Анекдотъ... знаю. Во вторыхъ, любовь, увлеченіе! Ахъ дядюшка, всю свою жизнь возитесь только съ однѣми обезьянами... Согласенъ, это премилыя животныя, и очень похожія на человѣка, но это совсѣмъ не то, что какая нибудь танцовщица.... горничная, хотѣлъ я сказать... Нѣтъ... нѣтъ... это... (*путается*).

ЖОКЛЭ.

Что съ тобой?.. Ты, какъ будто не въ своей тарелкѣ. Развѣ нельзя любить жену?

РИГОЛАРЪ.

Жену!.. О дядюшка, какъ сейчасъ видно, что вы тутъ

ничего не понимаете... Что такое жена? Это вѣчно пришитая къ тебѣ юбка. Жену видишь всегда: во всякое время дня, ночи, въ различныхъ положеніяхъ... И въ праздникъ, и въ будни. И когда у нее болятъ зубы, а лицо все перекривитъ на сторону. И когда она плохо выспалась и лицо желто, какъ лимонъ... И когда у нее мигрень, она киснетъ и охаетъ. А потомъ дѣти, пискъ, визгъ. У того животъ болитъ, другой носъ расквасилъ... (*останавливается*).

ЖОКЛЭ.

Продолжай... мнѣ пріятно слушать тебя... по всему замѣтно, ты созданъ для семейной жизни; ты такъ вѣрно ее описываешь.

РИГОЛАРЪ.

Дядюшка!

ЖОКЛЭ.

За тоже и нашелъ я тебѣ невѣсту, какой не было и не будетъ ни у кого.

РИГОЛАРЪ.

Тише, ради Бога тише, тамъ прачка.

ЖОКЛЭ.

Вотъ видишь, какъ это дѣло уладилось. Встрѣчаю

вчера Курталье,—ты его не знаешь,—онъ провинціалъ, двѣ капли воды моя обезьяна Жако;—мы съ нимъ старинные пріятели. Спрашиваю: какими судьбами ты въ Парижѣ? Говоритъ: пріѣхалъ въ Парижъ за дочерью Женни, которая только что вышла изъ пансіона. Такъ у тебя есть дочь? говорю я ему. Да, отвѣчаетъ онъ, премиленькая дѣвочка, 18 лѣтъ, хорошенькая, образованная и съ богатѣйшимъ приданымъ...

РИГОЛАРЪ (въ сторону).

Провалился-бы онъ съ своей невѣстой!

ЖОКЛЭ.

Не хочешь-ли выдать ее замужъ? спрашиваю я. Отчего-бы и нѣтъ, отвѣчаетъ Курталье, Я назвалъ тебя, онъ отвѣчалъ, что дѣло можетъ уладиться. Вотъ видишь, какъ я забочусь о тебѣ.

РИГОЛАРЪ.

Очень вамъ благодаренъ.

ЖОКЛЭ.

Къ довершенію всего твой начальникъ, почтенный г. Мартино—крестный отецъ Женни.

РИГОЛАРЪ (разсѣясно).

Очень, очень пріятно.

ЖОКЛЭ (громко).

Значитъ и разговаривать нечего. Ты согласенъ—стало быть черезъ мѣсяцъ ты будешь женатъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣже, Клара и Леони.

№ 8.

ФИНАЛЪ.

КЛАРА (выходя).

Женатъ!

ЛЕОНИ (выходя).

Женатъ!

ОБѢ.

Женатъ!!

ЛЕОНИ.

Что я вижу? Другая дама...

КЛАРА.

Не ждала я отъ васъ такого срама...

ЖОКЛЭ.

Кто онѣ? Мнѣ назови.

РИГОЛАРЪ.

Вотъ оно, блаженство любви!
(*Мотивъ изъ Barbe bleue J'apporte les volontés и т. д.*).

КЛАРА.

Какъ смѣлъ меня ты позвать!

ЛЕОНИ.

Какъ смѣлъ ты мнѣ не сказать!

ОБѢ.

Есть у тебя безъ меня,
Съ кѣмъ о любви разсуждать.

РИГОЛАРЪ.

Что-жъ отвѣчать, что сказать?

ЖОКЛЭ.

Лучше оставьте его,
Я заплачу за него.

ЛЕОНИ И КЛАРА (вмѣстѣ).

Я не хочу ничего...

КЛАРА.

Какъ смѣлъ меня ты позвать,
И мнѣ притомъ не сказать.

ЛЕОНИ.

Какъ же ты смѣлъ такъ скрывать,
Какъ же ты смѣлъ не сказать.

ЛЕОНИ И КЛАРА.

Что безъ меня у тебя,
Есть съ кѣмъ любовь воспѣвать,
Онъ намъ клянется любить,
Чтобы потомъ оскорбить....
Нѣтъ не могу я простить...
Да, я должна отомстить....

РИГОЛАРЪ.

Что же мнѣ вамъ отвѣчать?
Что же мнѣ васъ увѣрять?
Вамъ никогда не понять,
Какъ можно страстью пылать,
Какъ можно сильно любить,
И на мгновенье забыть,
Что полюбя, можетъ быть,
Двухъ могъ за разъ оскорбить,

ЖОКЛЭ.

Лучше бы вамъ не кричать!
Лучше бы миромъ кончить.
Деньги мои отсчитать,
И на него не пенять.
Хоть онъ клялся васъ любить,
Но право лучше забыть,
Что полюбя, можетъ быть —
Двухъ могъ за разъ оскорбить.

ЛЕОНИ (къ Кларѣ).

О, вы мнѣ скажете сейчасъ,
Кто вы прелестная красотка?

КЛАРА.

Хочу спросить о томъ же васъ.

ЛЕОНИ.

Ужъ я конечно не кокотка!

КЛАРА.

Такъ вы могли подозрѣвать!..

ЛЕОНИ.

Зачѣмъ же вы сюда явились?

РИГОЛАРЪ.

Прошу покорно замолчать!

ЖОКЛЭ.

Того гляди, чтобъ не побились!

ЛЕОНИ (къ Кларѣ).

Уйдите вы отсюда вонъ!

РИГОЛАРЪ.

Вы, Леони, уйдите прежде.

ЛЕОНИ.

И такъ меня ужъ гонитъ онъ!
Пришлось сказать прости! надеждѣ...
Но не угодно мнѣ терпѣть,
Отъ васъ такого оскорбленья!..
И лучше разомъ умереть!..
Чѣмъ жить съ позоромъ униженья.
(*Бѣжитъ къ окну*)

РИГОЛАРЪ И ЖОКЛЭ.

Куда? куда?

ЛЕОНИ.

Въ окно!

РИГОЛАРЪ.

Постой!

(*Леони становится на стулъ у окна и одну ногу заноситъ на подоконникъ. Жоклэ удерживаетъ ее*)

ЖОКЛЭ.

Какая сила!.. Боже мой!
Едва держу я!

РИГОЛАРЪ.

Не кидайся!

ЛЕОНИ.

О! убирайся! убирайся! (*сходитъ со стула*)
(Мотивъ изъ оперы Обера «Бронзовый конь».)
Ахъ отчего,
Я для него,
Вѣчно была
Крайне мила.
Ахъ, почему
Въ страсти къ нему,
Я, не боясь,
Такъ увлеклась!!
Онъ не можетъ любить! (bis).
Ахъ за что-же меня такъ безпечно губить?!

КЛАРА.

Ахъ отчего,
Я для него
Вѣчно была,
Крайне мила!
Ахъ почему
Въ страсти къ нему,
Я, не боясь,
Такъ увлеклась!!
Онъ не можетъ любить! (bis).
Ахъ, за что-же меня такъ безпечно губить?!!

РИГОЛАРЪ.

Вотъ и она,
Тоже груститъ.

РИГОЛАРЪ И ЖОКЛЭ.

Какъ ихъ унять?
Что имъ сказать?
Ну-ка пойми!
Чертъ ихъ возьми!

ЛЕОНИ И КЛАРА.

Ахъ почему

Въ страсти къ нему,
Я, не боясь,
Такъ увлеклась!

РИГОЛАРЪ.

О, блаженство любви! (bis)
Вотъ оно, вотъ блаженство любви.

ЛЕОНИ И КЛАРА.

Онъ не можетъ любить (bis)
Ахъ за что же меня такъ безпечно губить?

(*Мелодрама*)

(*Леони вскакиваетъ на стулъ*)

ЖОКЛЭ.

Племянникъ, помоги, я съ ней не слажу!..

КЛАРА.

Ахъ мнѣ дурно... воды! воды!

(*Падаетъ въ обморокъ на стулъ у стола*)

(*Риголаръ мечется*)

(*Леони сталкиваетъ ногой съ подоконника горшокъ съ цвѣтами*)

(*За сцѣной крикъ*)

Ай, убили!

РИГОЛАРЪ.

Что это?

ЖОКЛЭ.

Она ногой горшокъ цвѣтовъ столкнула!

РИГОЛАРЪ.

Сумашедшая!

ЖОКЛЭ (держитъ Леони).

Риголаръ! она вырвется!

РИГОЛАРЪ.

Такъ чертъ съ ней! пускай умираетъ!

ЛЕОНИ (сходитъ со стула).

Такъ нѣтъ-же, на зло тебѣ останусь жить!

КЛАРА (встаетъ).

И я тоже!

ЛЕОНИ.

Я отомщу.

КЛАРА.

И я!

Г-ЖА ТИБЕРЪ (входитъ).

И я... меня хотѣли убить!

РИГОЛАРЪ.

Кто?

ТИБЕРЪ.

Мнѣ бросили горшокъ на голову.

ЛЕОНИ, КЛАРА И ТИБЕРЪ (наступая).

Но мы тебѣ не простимъ,
И страшно мы отомстимъ.
Будешь ты долго грустить,
Что вздумалъ насъ оскорбить!

ЛЕОНИ (даетъ пощечину Риголару).

А вотъ задатокъ тебѣ!

КЛАРА (тоже даетъ пощечину Риголару).

Возьми задатокъ себѣ!

РИГОЛАРЪ.

О ты! блаженство любви!
Мои мученія прерви.
(*Тиберъ, Леони и Клара уходятъ*)
Ахъ! дядя! дядя! дядя!
Ты глядя, глядя, глядя,
На всѣ мои страданья,
Пожалѣй меня.

Будь другомъ, другомъ, другомъ!
Вѣдь кругомъ, кругомъ, кругомъ
Пойдетъ тутъ по неволѣ голова.

ТИБЕРЪ (вбѣгаетъ).

Ваши барыни дерутся.

РИГОЛАРЪ.

О блаженство любви!

ЖОКЛЭ, РИГОЛАРЪ И ТИБЕРЪ.

Будь другомъ, другомъ, другомъ,
Вѣдь кругомъ, кругомъ, кругомъ
Пойдетъ тутъ по неволѣ голова!

Занавѣсъ падаетъ.

КАРТИНА III.

„НА ВОЛОСОКЪ ОТЪ СМЕРТИ!"

Комната въ конторѣ г. Мартино. Столы. Конторки. Посреди сцены фаянсовая, круглая печь.

ЯВЛЕНІЕ I.

Жозефъ (одинъ), потомъ Риголаръ и Мартино.

ЖОЗЕФЪ (убираетъ у стола).

Г-нъ Мартино находитъ, что здѣсь холодно... Всегда-то ему холодно... и никакъ не хочетъ понять, что старая кровь не грѣетъ... Вѣдь до зимы еще далеко... Охота же ему молодиться... дѣлать нечего, подложу ему дровъ (*Кладетъ въ печку дрова*).

РИГОЛАРЪ (входитъ).

Здорово Жозефъ!

ЖОЗЕФЪ.

Кого я вижу! Г. Риголаръ! Какими судьбами?

РИГОЛАРЪ.

А! другъ мой! я такъ много блаженствовалъ все это

время, что рѣшительно не могу болѣе блаженствовать... Нѣтъ, нѣтъ, довольно! Надо хоть немножко отдохнуть, одуматься...

ЖОЗЕФЪ.

Пора, пора! Что и говорить.

РИГОЛАРЪ.

И такъ, отнынѣ прилежно принимаюсь за работу.

ЖОЗЕФЪ.

И прекрасно... А то еще немножко и г. Мартино не пустилъ бы васъ больше въ свою контору... его такъ сердитъ ваша безпечность.

МАРТИНО (входитъ).

Ба!.. Риголаръ... Каково! И въ наши дни блудные сыновья возвращаются...

РИГОЛАРЪ (перебивая).

И каются въ своихъ прегрѣшеніяхъ, съ надеждой исправиться... съ клятвеннымъ обѣщаніемъ исправиться. (*Жозефъ уходитъ*).

МАРТИНО.

Вы очень огорчаете меня своимъ поведеніемъ, Риголаръ!

РИГОЛАРЪ.

Я очень хорошо это знаю...

МАРТИНО.

Что же вы представите въ свое оправданіе?

РИГОЛАРЪ.

А развѣ это необходимо?

МАРТИНО.

Еще бы! разумѣется необходимо... Не могу же я помириться съ вами, не сдѣлавъ вамъ выговора и не потребовавъ оправданія...

РИГОЛАРЪ.

Въ такомъ случаѣ извольте, мое оправданіе...

МАРТИНО.

Ну?

РИГОЛАРЪ.

Молодость.

МАРТИНО.

А! Оно не ново, но за неимѣніемъ другаго...

РИГОЛАРЪ.

О! г. Мартино! Вы меня поймете! Вы еще сами молоды... Вы еще знаете, что такое увлеченіе.

МАРТИНО (въ сторону).

Чертъ возьми! Ужъ не проболтался ли Густавъ?!

РИГОЛАРЪ (съ пафосомъ).

Я вижу смущенье твое Мартино!!! О! благородный юноша, тпфу!.. почтенный мужъ... Ты снисходителенъ къ поэзіи увлеченія... да, да... я увлекался, и за то, если бы знали, сколько мнѣ пришлось испытать всякихъ скверностей... я хотѣлъ сказать сколько блаженства!.. Теперь читайте вашу натацію, только пожалуйста поскорѣй; это прескучная вещь.

МАРТИНО.

Риголаръ... вы меня очень огорчили.

РИГОЛАРЪ.

Это я уже слышалъ.

МАРТИНО.

Не могу же я начать съ середины, когда вотъ ужъ

три дня, какъ я сочинилъ мою натацію... да, вы меня огорчили... но принимая во вниманіе тѣ доводы, которые вы здѣсь представили—я васъ прощаю.... я надѣюсь, этотъ урокъ послужитъ вамъ въ пользу. Постарайтесь же усиленнымъ трудомъ снова заслужить мое довѣріе, потому что трудъ—это... такъ сказать... занятія.. Вы хотите исправиться. И прекрасно, тѣмъ болѣе прекрасно, что исправленіе ваше можетъ привести васъ къ цѣли, а цѣль — это, такъ сказать, конечный результатъ всѣхъ человѣческихъ стремленій... Вашъ дядюшка хочетъ женить васъ на Женни, моей крестницѣ; постарайтесь же доказать, что вы достойны этого счастья, что изъ васъ выйдетъ, такъ сказать, хорошій супругъ...

РИГОЛАРЪ.

И образцовый отецъ, г. Мартино.

МАРТИНО (жметъ ему руку).

Жму вашу руку отъ полноты чувствъ, хочу вѣрить, что вы оправдаете ваши слова и будете достойнымъ гражданиномъ, потому что, такъ сказать, назначеніе каждаго человѣка—быть добрымъ, честнымъ гражданиномъ и семьяниномъ:—назначеніе высокое (*жметъ ему руку*).

№ 9.

Вамъ пора остепениться;
Такъ бѣситься не годится!
Гадко! Гадко! Гадко!
Вы въ семьѣ покой найдете
И навѣрно заживете
Сладко! Сладко! Сладко!...
О такъ будьте же счастливы!
Уподобиться могли вы,
Звѣрю! Звѣрю! Звѣрю!

РИГОЛАРЪ.

Я не стану увлекаться,
Стану сильно заниматься.

МАРТИНО.

Вѣрю! Вѣрю! Вѣрю!

РИГОЛАРЪ.

Вашу рѣчь я не забуду,
Больше дѣлать я не буду
Вздору! вздору! вздору!

МАРТИНО.

Очень радъ и слава Богу,

Вы пойдете по немногу
В гору! въ гору! въ гору!

РИГОЛАРЪ.

Благодарю васъ! Я на дѣлѣ докажу, что вы не ошибаетесь.

МАРТИНО.

Очень радъ, я покажу, что я забываю все прошлое... сегодня мнѣ обѣщали прислать новаго клерка.... Поручаю его вамъ, какъ человѣку, обратившемуся къ труду; займитесь имъ и сдѣлайте изъ него себѣ подобнаго.

РИГОЛАРЪ.

Я не злоупотреблю вашимъ довѣріемъ.

МАРТИНО.

Теперь сходите и узнайте пришелъ-ли Густавъ... Мнѣ надо переговорить съ нимъ объ одномъ серьезномъ дѣлѣ.

РИГОЛАРЪ.

Иду (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Мартино одинъ, потомъ **Жоклэ**.

МАРТИНО.

Мнѣ необходимо видѣть Густава по одному серьезно-

му и важному дѣлу... но я одинъ, я могу говорить откровенно. Надо узнать, видѣлъ-ли онъ эту прелестную перчаточницу.

ЖОКЛЭ (входитъ).

Здравствуй Мартино!

МАРТИНО.

А! Жоклэ! спасибо, что пришелъ.

ЖОКЛЭ.

Ну что? Риголаръ былъ?

МАРТИНО.

Какъ-же! Какъ-же! и совершенно измѣнился... я крайне тронутъ его раскаяніемъ и надѣюсь, что теперь онъ будетъ заниматься.

ЖОКЛЭ.

И слава Богу!

МАРТИНО.

Такое рвеніе.... такое рвеніе.... я, просто не узнаю.

ЖОКЛЭ.

Стало быть ты имъ доволенъ?

МАРТИНО.

Какъ нельзя болѣе.

ЖОКЛЭ.

Ну что, понравилась ли тебѣ вчерашняя опера?

МАРТИНО (самодовольно).

Опера!... хи, хи, хи...

ЖОКЛЭ.

Что ты?

МАРТИНО (треплетъ его).

Шалунъ!

ЖОКЛЭ.

Что ты, съ ума спятилъ, что ли?

МАРТИНО.

Я и не былъ въ оперѣ.

ЖОКЛЭ.

Какъ такъ?

МАРТИНО.

Очень просто. Съ тобой я могу быть откровененъ.
ъ то время, какъ жена наслаждалась съ Густавомъ
ерой, я ужиналъ съ прелестнымъ существомъ.

ЖОКЛЭ.

Съ женщиной?

МАРТИНО.

Разумѣется не съ мужчиной... И что за женщина! Объяденіе.

ЖОКЛЭ.

Старый грѣшникъ!

МАРТИНО.

Года, тутъ ничего не значатъ, я молодъ душой, сердцемъ.

ЖОКЛЭ.

Кто же она такая?

МАРТИНО.

Танцовщица, балетная корифейка... Сложена, я тебѣ скажу, какъ сама Венера...

ЖОКЛЭ.

Ахъ ты Адонисъ!

МАРТИНО.

Весела, игрива, рѣзва, мила, любезна.... Просто съ ума меня свела.... Такъ сказать обворожительна.

ЖОКЛЭ.

Это напоминаетъ мнѣ анекдотъ, какъ одинъ женатый

человѣкъ.... да, кстати, вѣдь это нѣсколько рисковано... можетъ дойдти до твоей жены.

МАРТИНО.

Жена никогда ничего не узнаетъ, потому что я принялъ всевозможныя предосторожности.... мое божество не знаетъ даже моей фамиліи....

ЖОКЛЭ.

Вотъ ты каковъ!

МАРТИНО.

Да, я еще постою за себя, не совсѣмъ таки безопасный человѣкъ.... хе, хе, хе... За то ужъ и вечеръ. Я съ ней, можешь представить.... (*шепчетъ ему на ухо*).

ЖОКЛЭ (смѣясь).

Не можетъ быть!

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣже и Риголаръ.

РИГОЛАРЪ.

Вездѣ искалъ, Густава нѣтъ (*увидя Жоклэ*). Ба! дядюшка!

ЖОКЛЭ.

Да, дядюшка, который принесъ вамъ весьма интересныя новости... Я только что видѣлся съ Курталье, онъ отправился въ пансіонъ за дочерью и явится съ нею прямо сюда.

РИГОЛАРЪ.

Виноватъ, г. Мартино, вѣдь вы кажется ея крестный отецъ?

МАРТИНО.

Я горжусь этимъ.

РИГОЛАРЪ.

Стало быть вы ее видали?

МАРТИНО.

Даже въ тѣ дни, когда она была лысая и беззубая.

РИГОЛАРЪ.

Ахъ!

ЖОКЛЭ.

Объ чемъ это?

РИГОЛАРЪ.

Скажите по совѣсти, г. Мартино, она очень безобразна?

МАРТИНО.

Кто это? Моя крестница?!... Вы меня оскорбляете....

РИГОЛАРЪ.

Ну, если это правда.... дѣлать нечего, женюсь.... я ще никогда этого не испытывалъ.

МАРТИНО.

Но, помните, Риголаръ, вы должны покончить со сѣми вашими прежними, вы должны такъ сказать, бросить съ себя цѣпи незаконности, чтобъ съ чистою овѣстью вступить въ законный бракъ....

ЖОКЛЭ (въ сторону).

Хорошъ законникъ! Нечего сказать! (*Риголару*). Да, Iартино говоритъ правду, великую правду. Скажи откровенно, у тебя есть дѣти?

РИГОЛАРЪ.

Дядюшка, я холостой.

ЖОКЛЭ.

Вздоръ, ничего не значитъ; дѣти могутъ быть, какъ дѣвушки, такъ и у холостаго человѣка....

МАРТИНО.

Это, такъ сказать, въ порядкѣ вещей.

РИГОЛАРЪ.

Но, я право не знаю.

ЖОКЛЭ.

Не знаешь! Несчастный! Это напоминаетъ мнѣ одинъ случай изъ моей молодости....

МАРТИНО.

Когда ты жилъ въ Марсели.... Знаю, знаю Жоклэ, а потому и избавляю тебя отъ разсказа.

РИГОЛАРЪ.

И хорошо дѣлаете, г. Мартино.

ЖОКЛЭ (вздыхая).

О! молодость! О! молодость! Но, теперь я знаю, что ты здѣсь и отправлюсь на встрѣчу Куртальe.... Смотри же, не ударь лицомъ въ грязь передъ невѣстой.... До свиданія Мартино! (*уходитъ*).

МАРТИНО.

До свиданія! (*къ Риголару*). Смотрите же, Риголаръ, постарайтесь понравиться всѣмъ.... Теперь за дѣло.

РИГОЛАРЪ.

Кого задѣло? (*смѣется*).

МАРТИНО.

Безъ глупыхъ каламбуровъ! Я иду работать въ кабинетъ. Какъ только прійдетъ Густавъ, пришли его ко мнѣ (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Риголаръ одинъ, потомъ **Густавъ**.

РИГОЛАРЪ.

Такъ вотъ оно какъ! Я буду женатъ! Курьезное, чертъ возьми, положеніе... впрочемъ, если только Мартино не вретъ... я даже радъ, что оно такъ случилось.... Вѣдь какъ не говори, не дешево достается намъ это блаженство любви...

№ 10.

Хоть правда намъ мила свобода,
Но признаюсь вамъ, господа,
Что тоже цѣпь инаго рода —
Намъ наслажденье иногда.
Теперь, мнѣ самому понятно,
Что я мальчишка препустой,

Что далеко не все пріятно
Въ блаженствѣ жизни холостой.
Прощайте-жъ бурныя волненья,
Порывы страсти и любви!
Борьба безумства, увлеченья,
Меня на гибель не зови!
Ужъ долгъ священный гражданина
Меня торжественно зоветъ,
И въ мирной жизни семьянина
Мое сердечко отдохнетъ.

ГУСТАВЪ (въ дверяхъ).

Ты одинъ?

РИГОЛАРЪ.

Какъ видишь! Тебя ищетъ г. Мартино.

ГУСТАВЪ (мрачный, входитъ съ ящикомъ въ рукахъ).

Знаю.

РИГОЛАРЪ.

Что это у тебя.

ГУСТАВЪ.

Пистолеты.

РИГОЛАРЪ.

Ты хочешь стрѣляться.

ГУСТАВЪ.

Можетъ быть.

РИГОЛАРЪ.

Съ кѣмъ?

ГУСТАВЪ.

Съ г. Мартино.

РИГОЛАРЪ.

А причина?

ГУСТАВЪ.

Причина?! Какая же можетъ быть иная причина?!.. ъ ищетъ меня... я погибъ... Но, что я?.. она по- бла... это ужасно.

РИГОЛАРЪ.

Ого! да какъ ты расходился!

ГУСТАВЪ.

Я очень хорошо слышалъ, какъ вчера г. Мартино азалъ: она меня, можетъ быть, обманываетъ! Ты по- маешь, дѣло идетъ тутъ о чести женщины!..

РИГОЛАРЪ.

Madame Мартино...

ГУСТАВЪ.

Ни слова больше!.. И если ты догадался—постарай- забыть... потому что можетъ произойти что нибудь

ужасное! Я нарочно купилъ эти пистолеты, чтобы пріучиться стрѣлять... Спрячь ихъ пока, чтобъ не могли подозрѣвать...

РИГОЛАРЪ.

Съ удовольствіемъ.

ГУСТАВЪ.

Будь осторожнѣе—они заряжены.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже и Леони.

ЛЕОНИ (за кулисами).

Г. Риголаръ здѣсь?

РИГОЛАРЪ (испуганный).

Знакомый голосъ!

ЛЕОНИ (входитъ въ мужскомъ костюмѣ).

Г. Риголаръ!

ГУСТАВЪ.

Вотъ онъ!

РИГОЛАРЪ (въ сторону).

Леони! я погибъ!..

ГУСТАВЪ (тихо Риголару).

Кто это?

РИГОЛАРЪ.

Ждутъ новаго клерка... вѣроятно онъ.

ГУСТАВЪ.

Какой хорошенькій мальчишка!

ЛЕОНИ (въ сторону).

Долго-ли будетъ здѣсь торчать эта спичка!?

ГУСТАВЪ.

До свиданія, Риголаръ. Я полагаю, что въ подобныхъ обстоятельствахъ лучше всего не показываться разсерженному мужу на глаза (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Риголаръ и Леони.

ЛЕОНИ.

Наконецъ-то!.. Да здраствуетъ веселье и Риголаръ.

РИГОЛАРЪ.

Тише, ради бога тише! Какъ вамъ не стыдно являться сюда въ этомъ костюмѣ!..

ЛЕОНИ.

Мнѣ хотѣлось видѣть тебя. Я думала, что сюда женщинъ не пускаютъ. Ты перемѣнилъ квартиру и не далъ мнѣ адреса, куда переѣхалъ. Злой, коварный мужчина! Гдѣ-жъ мнѣ было искать тебя?.. вотъ я и пришла сюда...

РИГОЛАРЪ.

И очень глупо сдѣлали! Изъ-за вашей любви — я могу лишиться мѣста... Скажите, пожалуйста, когда кончатся эти преслѣдованія?

№ 11.

РИГОЛАРЪ.

Признаюсь вамъ, мнѣ обидно,
Что преслѣдуютъ меня!
Какъ же вамъ самимъ не стыдно,
Такъ шутить средь бѣла дня?!

ЛЕОНИ.

Отъ тоски душевной муки!
Я! увы страдала такъ!

РИГОЛАРЪ.

Что надѣть рѣшились брюки,

Да коротенькій пиджакъ!
Пробрались сюда секретно,
Повреидть хотите мнѣ!...

ЛЕОНИ.

Но ужъ развѣ такъ замѣтно,
Что я женщина?

РИГОЛАРЪ.

Вполнѣ.
Ваши ручки, ваши ножки,
Какъ всегда ревнивый видъ,
И ухватки рѣзвой кошки!
Все и все васъ обличитъ!

ЛЕОНИ.

Вздоръ.

РИГОЛАРЪ.

Ей Богу.

ЛЕОНИ.

Вздоръ!

РИГОЛАРЪ.

Уйдите!

ЛЕОНИ.

Ни зачто?

РИГОЛАРЪ.

Вы поймите.

ЛЕОНИ (топнувъ ногой).

Молчите!

РИГОЛАРЪ.

О блаженство! чертъ возьми!

РИГОЛАРЪ.

Вмѣстѣ.

Признаюсь вамъ, мнѣ обидно,
Что преслѣдуютъ меня!
Не пойму, какъ вамъ не стыдно!
Такъ шутить средь бѣла дня!

ЛЕОНИ.

Вамъ обидно! Мнѣ обидно!
Кто жъ теперь разсудитъ насъ?
За себя-то мнѣ не стыдно!
Если стыдно, такъ за васъ.

ЛЕОНИ.

Перестаньте сердить меня! Иначе вы выведете меня изъ терпѣнья и...

РИГОЛАРЪ.

Я бы желалъ васъ вывести не изъ терпѣнья, а изъ этой комнаты!

ЛЕОНИ.

Что это у тебя въ рукахъ?

РИГОЛАРЪ.

Пистолеты.

ЛЕОНИ.

Дуэль изъ-за женщины!

РИГОЛАРЪ.

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!..... Такъ, маленькая ссора за картами...

ЛЕОНИ.

Ты лжешь!

РИГОЛАРЪ.

Клянусь вамъ!

ЛЕОНИ.

Давай ихъ сюда! (*вырываетъ ящикъ изъ рукъ Риголара, открываетъ быстро ящикъ и вынимаетъ пистолеты*).

РИГОЛАРЪ (прячется).

Осторожнѣе... они заряжены!

ЛЕОНИ.

Тѣмъ лучше.

РИГОЛАРЪ.

Это чертъ знаетъ, что за женщина! это гусаръ!

ЛЕОНИ.

Трусъ! (*цѣлитъ въ него, Риголаръ дрожитъ*).

РИГОЛАРЪ (скороговоркой).

Оставьте, говорю вамъ, оставьте! Что за глупыя шутки! У васъ можетъ дрогнуть рука — курокъ сорвется и бацъ... въ одну секунду я буду на томъ свѣтѣ.

ЛЕОНИ (смѣется желчно).

О! какъ ты мнѣ жалокъ и смѣшонъ! (*кладетъ пистолетъ въ ящикъ*).

РИГОЛАРЪ.

По неволѣ будешь жалокъ! Ни за что, ни про что отправиться къ праотцамъ!.. Бывали такіе случаи и даже очень много. Мой дядюшка по этому поводу знаетъ тридцать два съ половиною анекдота.

ЛЕОНИ.

Прекрасно, но такъ какъ ты дерешься на дуэли, то я буду твоимъ секундантомъ.

РИГОЛАРЪ.

Этого только не доставало! Не надо, не надо... мои секунданты сейчасъ прійдутъ... Уходите, ради Бога, уходите. Не мѣшайте, я долженъ заняться духовнымъ завѣщаньемъ, приготовиться къ смерти...

ЛЕОНИ.

Что же ты откажешь мнѣ?

РИГОЛАРЪ.

Вамъ?

ЛЕОНИ.

Ты мнѣ такъ часто отказывалъ въ любви... надо же, чтобы ты хоть что нибудъ отказалъ мнѣ въ завѣщаньи.

РИГОЛАРЪ.

Извольте! Пару панталонъ — на случай, если вамъ еще кого нибудь прійдется преслѣдовать! (*садится за столъ*).

ЛЕОНИ (быстро подходитъ къ столу).

А! такъ это здѣсь... на этомъ столѣ вы выводите ваши каракули... здѣсь пишете вы ваши любовныя записки... Измѣнникъ!.. Я ихъ всѣхъ помню, моихъ соперницъ.

РИГОЛАРЪ (нѣжно).

Послушайте!.. вы увѣряете, что любите меня.

ЛЕОНИ (трагически).

Ты сомнѣваешься...

РИГОЛАРЪ.

Отчего же вы не хотите сдѣлать мнѣ величайшее одолженіе.

ЛЕОНИ.

Какое?

РИГОЛАРЪ.

Уйдите отсюда.

ЛЕОНИ.

Оттого, что ты извергъ! (*Звонокъ*).

РИГОЛАРЪ.

Меня зовутъ.

ЛЕОНИ.

Не правда.

РИГОЛАРЪ.

Клянусь вамъ... это директоръ конторы зоветъ.

ЛЕОНИ.

Ну, хорошо... ступай, только не думай, что я уйду; я буду здѣсь тебя дожидаться...

РИГОЛАРЪ (въ сторону).

О! какой дьяволъ заставилъ меня связаться съ этой женщиной! (*къ Леони*) Леони! ради Бога!

ЛЕОНИ.

Ни за что.

ГОЛОСЪ МАРТИНО.

Риголаръ! Риголаръ!

РИГОЛАРЪ.

Ну, часъ отъ часу не легче! Онъ сюда идетъ! Садитесь за работу, дѣлайте видъ, будто пишете! (*сажаетъ Леони къ конторкѣ, а самъ садится за столъ и пишетъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и Мартино (въ рукахъ бумаги).

МАРТИНО.

Я васъ зову, а вы не трогаетесь съ мѣста.

РИГОЛАРЪ.

Виноватъ, г. Мартино, я былъ такъ занятъ...

(*Мартино говоритъ съ Риголаромъ тихо*)

ЛЕОНИ (въ сторону).

Что я вижу!—Это мой Жюль, съ которымъ я вчера ужинала!.. Какимъ же образомъ онъ Мартино?

МАРТИНО.

Кто этотъ молодой человѣкъ?

РИГОЛАРЪ (всю эту сцену становится передъ Мартино, чтобы недать воможности Мартино разсмотрѣть Леони).

Новый клеркъ... я засадилъ его за работу...

МАРТИНО.

И прекрасно. Отдайте ему переписать и эти бумаги!

РИГОЛАРЪ (къ Леони).

Перепишите, только, пожалуйста, позаботьтесь объ орфографіи!

МАРТИНО.

Вы видѣли его писанье, хороша ли у него рука?

РИГОЛАРЪ.

И рука, и нога — все прелестно, только характеръ, знаете, такой...

МАРТИНО.

Что вы это говорите!

РИГОЛАРЪ.

Да, въ самомъ дѣлѣ, что же я это говорю? Вино-
ѣтъ, я думалъ о другомъ.

МАРТИНО.

Гдѣ же Уставъ? Отчего я не вижу Густава?

РИГОЛАРЪ.

Кажется, онъ былъ здѣсь.

МАРТИНО.

Кажется. Стало-быть не видали его, не говорили съ
мъ?

РИГОЛАРЪ.

Виноватъ, но я былъ такъ занятъ...

МАРТИНО.

А! это другое дѣло.... я замѣчаю, вы совершенно
правились.... похвально, весьма похвально.... я дово-
нъ вами... когда вы женитесь на моей крестницѣ...

РИГОЛАРЪ (*кашляетъ*).

Гмъ.. Гмъ...

ЛЕОНИ (*въ сторону*).

Женится! (*вскакиваетъ и опрокидываетъ стулъ*).

РИГОЛАРЪ (*поднимаетъ стулъ*).

Будьте осторожнѣе!

МАРТИНО.

Я вамъ обѣщаю прибавку жалованья... смотрите, постарайтесь понравиться Женни...

ЛЕОНИ (*въ сторону*).

Женни! Извергъ! Злодѣй!

МАРТИНО.

Она должна скоро пріѣхать сюда со своимъ отцемъ.

РИГОЛАРЪ (*совсѣмъ сконфуженный*).

Съ большимъ удовольствіемъ!

МАРТИНО.

Трудитесь, Риголаръ, трудитесь! Трудъ — это, такъ сказать.... (*пауза*) да, трудитесь (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Риголаръ, Леони, потомъ **Жоклэ, Курталье** и **Женни.**

ЛЕОНИ (встаетъ).

Такъ ты женишься, чудовище!

РИГОЛАРЪ.

Но, послушай, мой ангелъ.

ЛЕОНИ.

Не хочу слушать... Кто эта Женни?—Швея какая нибудь?

РИГОЛАРЪ.

О, нѣтъ... такъ, глупенькая провинціалочка.

ЛЕОНИ.

И ты на ней женишься?

РИГОЛАРЪ.

Нисколько... Мой дядюшка хочетъ устроить нашу свадьбу, но я... понимаешь, не хочу, потому что прежде всего свобода...

ЛЕОНИ.

Увидимъ, правду ли ты говоришь, они сейчасъ будутъ здѣсь... и ты откажешься отъ нее, грубо откажешься.

РИГОЛАРЪ.

Вы требуете невозможнаго, сударыня. Я никогда ни съ кѣмъ не былъ грубъ, тѣмъ болѣе съ дѣвушкой.

ЛЕОНИ.

Я такъ хочу, Риголаръ! Понимаешь, я такъ хочу. Ты откажешь... грубо... иначе... (*Беретъ пистолеты изъ ящика*). Можетъ выйдти страшная исторія.

РИГОЛАРЪ.

Какой дьяволъ связалъ меня съ этой женщиной!

ЛЕОНИ.

Можетъ выйдти уголовное дѣло.

РИГОЛАРЪ.

Что мнѣ дѣлать? Что мнѣ дѣлать? Перестаньте шутить! Спрячьте пистолеты! Терпѣть не могу такихъ шутокъ! (*Прячется за конторку*).

ЛЕОНИ.

Предупреждаю: или отказъ, или смерть! Выбирай!
(За кулисами смѣются).

РИГОЛАРЪ.

Вотъ они! Я слышу ихъ голоса. И мой дядя съ ними! Онъ видѣлъ васъ у меня... садитесь скорѣй за конторку, да уткните вашу физіономію въ бумаги, чтобъ не догадались.

ЛЕОНИ (садится за конторку, пистолеты у нее въ рукахъ).

Помните же, что я вамъ сказала... Можетъ выйдти уголовное дѣло.

(Входятъ: Курталье, Жоклэ и Женни.

ЖОКЛЭ (въ дверяхъ).

Простите, что я вхожу первымъ, но это для того, чтобъ показать вамъ дорогу.

КУРТАЛЬЕ (входя).

Рѣшительный лабиринтъ эта контора! Сюда, дочь моя, сюда!

ЖЕННИ.

Я здѣсь папа.

ЖОКЛЭ.

Вотъ онъ!.. Позвольте мнѣ представить вамъ моего племянника!

РИГОЛАРЪ (кланяясь).

Считаю за честь!.. (*Леони показывая ему пистолеты дѣлаетъ движеніе, какъ бы прицѣлиться*).

КУРТАЛЬЕ (садится и отираетъ потъ со лба).

Уфъ! Какъ жарко! Просто нѣтъ мочи дышать. (*Встаетъ, подходитъ къ окну и открываетъ*)

ЖЕННИ (про себя).

Папа уже началъ открывать окна.

ЖОКЛЭ (увидѣвъ Леони).

У тебя новый помощникъ?

РИГОЛАРЪ.

Да, сверхштатный! (*Дрожитъ при малѣйшемъ движеніи Леони, въ сторону*) Провались онъ совсѣмъ!

ЖОКЛЭ (тихо Риголару).

Ну, какъ ты ее находишь?

РИГОЛАРЪ (тихо).

Прелестна.

КУРТАЛЬЕ (отходитъ отъ окна).

Теперь можно дышать... (*Садится*) Ну, будемъ толковать.

ЖОКЛЭ.

Что-то свѣжо стало (*Подходитъ къ окну и закрываетъ*).

КУРТАЛЬЕ.

Г. Риголаръ!.. я человѣкъ прямой, откровенный, не люблю предисловій и прямо приступаю къ дѣлу... Я не имѣю удовольствія васъ знать, но дядюшка вашъ достаточно описалъ намъ васъ... Не такъ ли дочь моя?

ЖЕННИ.

Да, папа.

КУРТАЛЬЕ.

Довѣрюсь вполнѣ вашему дядюшкѣ, моему другу Жоклэ. (*Жметъ ему руку*) Но вы понимаете, я отецъ. Не такъ ли Женни?

ЖЕННИ.

Да, папа.

КУРТАЛЬЕ.

Счастье моей единственной дочери, нѣкоторымъ образомъ, составляетъ и мое счастье. Не такъ ли Женни?

ЖЕННИ.

Да, папа.

КУРТАЛЬЕ.

Но я нисколько не прочь, потому что... вы понимаете меня, г. Риголаръ... Берите ее, я думаю вы этимъ довольны... Цѣлуйте ее, она ваша невѣста, не такъ ли Женни?

ЖЕННИ.

Да, папа.

РИГОЛАРЪ (цѣлуетъ Женни).

Съ большимъ удовольствіемъ.

КУРТАЛЬЕ.

Значитъ, дѣло сложено.

РИГОЛАРЪ (глядя то на Леони, то на Курталье).

О! разумѣется! я счастливъ! (*Леони взводитъ курокъ, Риголаръ, замѣтивъ это, въ сторону*) Отъ нее всего можно ожидать. (*Громко*) Если я говорю счастливъ, то это слово надо понимать совершенно въ другомъ смыслѣ.

ЖЕННИ.

Папа, что онъ говоритъ?

КУРТАЛЬЕ.

Я ничего не понимаю.

РИГОЛАРЪ.

Я бы желалъ сказать... но робость... невозможность найти достаточно приличныя выраженія... и наконецъ...

ЖОКЛЭ (перебивая его).

Дѣлаешься поневолѣ болваномъ... Да тебя трясетъ, какъ въ лихорадкѣ. Ужъ не боленъ ли ты?

РИГОЛАРЪ.

Можетъ быть, дядюшка... Ознобъ...

КУРТАЛЬЕ.

Это отъ жары (*открываетъ окно*).

ЖЕННИ.

Опять!

РИГОЛАРЪ.

Да, да, отъ жары... Не пойти ли намъ на улицу, тамъ я буду говорить свободнѣе.

КУРТАЛЬЕ.

Прекрасная мысль! Я съ вами согласенъ. Идемъ!

ЖЕННИ.

Но, папа, я могу простудиться.

ЖОКЛЭ.

Въ самомъ дѣлѣ... Какъ же вы объ этомъ не подумали... Пойдемте-ка лучше къ Мартино, тамъ комната больше, просторнѣе...

РИГОЛАРЪ.

Онъ ждетъ васъ.

КУРТАЛЬЕ.

Идемъ къ нему! Я задыхаюсь отъ жары (*уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Леони и Риголаръ.

ЛЕОНИ (встаетъ, у нее въ рукахъ пистолеты).

Хорошо сдѣлали, что ушли. Еще минута, и я спустила бы курокъ.

РИГОЛАРЪ.

Что за женщина! Что за женщина!

ЛЕОНИ.

Такъ ты женишься на этой птичьей мордочкѣ?

РИГОЛАРЪ.

Никогда.

ЛЕОНИ.

Клянись.

РИГОЛАРЪ (подымая руку).

Клянусь!

ЛЕОНИ.

Но твой дядя желаетъ женить тебя!

РИГОЛАРЪ.

Пусть остается при своемъ желаніи... Я не хочу и не женюсь... О! эти дяди!!! Я бы всѣмъ имъ далъ отставку и оставилъ бы только ихъ деньги... Но эти деньги, деньги... Самая лучшая сторона всякаго дяди и изъ-за нихъ... О!.. Я просто въ отчаяніи!

ЛЕОНИ.

Но ты долженъ будешь исполнить его волю.

РИГОЛАРЪ.

Ни за что на свѣтѣ! Скорѣе умру, чѣмъ женюсь.

ЛЕОНИ.

Прекрасная мысль! Умремъ вмѣстѣ!

РИГОЛАРЪ (въ сторону).

Дернуло меня сказать,—это ее конекъ.

ЛЕОНИ.

Что же ты молчишь? Согласенъ?

РИГОЛАРЪ.

Да.... умремъ оба и ты, и я.... съ удовольствіемъ, только потомъ, когда нибудь, современемъ...

ЛЕОНИ.

Не потомъ, а сейчасъ же!

РИГОЛАРЪ.

Изволь... для тебя на все согласенъ... Умремъ сейчасъ-же. Ступай домой, затопи печку и наполни комнату угаромъ... это самый употребительный способъ самоубійства.... Ступай, я сейчасъ тоже приду къ тебѣ.

ЛЕОНИ.

А если я начну угарать до твоего прихода.

РИГОЛАРЪ.

Это невозможно.... ты и безъ того, какая-то угорѣлая,—на тебя угаръ не подѣйствуетъ такъ скоро.

ЛЕОНИ.

Все это глупости! И зачѣмъ намъ уходить отсюда, когда у насъ подъ руками заряженные пистолеты. Бери одинъ (*отдаетъ ему одинъ пистолетъ*), у меня другой... Я начинаю (*прикладываетъ пистолетъ ко лбу*).

(*Мелодрама до конца*)

РИГОЛАРЪ.

Остановись, несчастная! Дай мнѣ сказать тебѣ нѣсколько прощальныхъ словъ.

ЛЕОНИ.

Говори!

РИГОЛАРЪ (печально).

Прежде чѣмъ мы отправимся на тотъ свѣтъ, позволь мнѣ въ послѣднiй разъ поцѣловать тебя!

ЛЕОНИ.

Цѣлуй!

РИГОЛАРЪ (обнимая и цѣлуя ее старается въ тоже время вырвать у нее изъ рукъ пистолетъ, но неудачно).

О моя прелестная Леони!

ЛЕОНИ.

Мой обворожительный Риголаръ!

РИГОЛАРЪ.

Странная вещь,—Послѣ поцѣлуя мнѣ совсѣмъ не хочется умирать.

ЛЕОНИ.

Это тебѣ только такъ кажется.

РИГОЛАРЪ.

Нѣтъ, серьезно... я хочу жить для тебя и съ тобой. Будь же моей женой!...

ЛЕОНИ.

Ты шутишь?

РИГОЛАРЪ.

Нисколько! бери шляпу и скорѣй къ Меру!

ЛЕОНИ.

Риголаръ! Ты... прости... ты... (*кладетъ пистолетъ въ ящикъ*) За это одно я забываю всѣ твои измѣны.

№ 11 (*Couplets de l'ebéniste изъ l'ocilereve Teplt*)

ЛЕОНИ.

И такъ буду я твоей женой,
И наконецъ ты снова будешь мой!
За это я ужъ такъ и быть,
Готова все тебѣ простить,
Страсть молодаго увлеченья,
Дастъ намъ такъ много наслажденья,
Что смѣло я гляжу впередъ,
Меня теперь блаженство ждетъ?

Вмѣстѣ.

Меня теперь блаженство ждетъ
Тра-ла...ла...ла.

ЛЕОНИ.

Меня ты часто забывалъ,
Меня страдать ты заставлялъ,
Но за женитьбу, такъ и быть,
Готова все тебѣ простить.
Страсть молодая увлеченья,
Дастъ намъ такъ много наслажденья,
Что смѣло я гляжу впередъ,
Меня теперь блаженство ждетъ.

Вмѣстѣ.

Меня теперь блаженство ждетъ,
Тра-ла-ла, тра-ла-ла.

(*По окончаніи куплета Риголаръ быстро бросается къ ящику и беретъ другой пистолетъ*)

РИГОЛАРЪ.

Спасенъ!

ЛЕОНИ.

Я готова! Идемъ!

РИГОЛАРЪ.

Дудки! Можешь идти одна... пистолеты у меня въ рукахъ.

ЛЕОНИ.

Извергъ! отдай!

РИГОЛАРЪ.

Не отдамъ.

ЛЕОНИ.

Ну такъ я возьму ихъ силой.

РИГОЛАРЪ.

Попробуй! (*бросаетъ пистолеты въ печку*).

ЛЕОНИ.

Измѣнникъ! (*подходитъ быстро къ печкѣ, хочетъ*

вынуть пистолеты, жжетъ пальцы и вскрикиваетъ) Ай! (*приходитъ въ бѣшенство, расбрасываетъ бумаги, роняетъ стулья*).

РИГОЛАРЪ.

Что ты дѣлаешь?

ЛЕОНИ.

Молчи! Дай успокоиться моимъ нервамъ!

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣже, Мартино, Жоклэ, Курталье, Женни, потомъ Жозефъ.

МАРТИНО.

Что за безпорядокъ! Что случилось?

ЖОКЛЭ.

Кого тутъ рѣжутъ? Что за крикъ?

РИГОЛАРЪ (показывая на Леони).

Это чудовище хотѣло убить меня.

КУРТАЛЬЕ.

Лишить меня зятя!

ЖЕННИ.

Убить моего жениха!

ЖОКЛЭ.

Убить моего племянника! Ужасно! Это напоминаетъ мнѣ одинъ весьма интересный анекдотъ!

МАРТИНО (подходитъ къ Леони).

Такое поведеніе, молодой человѣкъ, недостойно... Что я вижу! Это Леони!

ВСѢ.

Женщина!

ЛЕОНИ.

Ну да.. это я... Убирайтесь вы всѣ къ черту!

ЖОКЛЭ.

Прачка!

МАРТИНО (Риголару).

Такъ вотъ чѣмъ вы тутъ занимаетесь! Знайте же, что съ этой минуты вы болѣе не въ моей конторѣ!

КУРТАЛЬЕ.

Онъ безъ мѣста,—свадьба не можетъ состояться. Не такъ ли, Женни?

ЖЕННИ.

Да, папа.

РИГОЛАРЪ (падая на стулъ).

Несчастная любовь! Ужасныя женщины!
(*Въ печкѣ раздаются два выстрѣла*)

ВСѢ.

Что это такое?

ЖОЗЕФЪ (вбѣгаетъ).

Печка лопнула.

№ 12.

Вмѣстѣ.

КУРТАЛЬЕ, ЖОКЛЭ И МАРТИНО.

Боже мой, что за скандалъ!
Я никакъ не ожидалъ,
Чтобы въ этотъ мирный домъ *)
Вы ввели такой содомъ.

РИГОЛАРЪ, ЛЕОНИ И ЖЕННИ.

Боже мой, что за скандалъ!
Боже мой, что за скандалъ!
Мы оставимъ этотъ домъ,
Здѣсь безумство и содомъ!

---

*) *Мартино:* Чтобы въ мой почтенный домъ.

Занавѣсъ быстро падаетъ.

КАРТИНА IV.

Сельскій праздникъ въ окрестностяхъ Парижа. Налѣво мельница. Балаганы, Турокъ-силомѣръ, и т. п.

ЯВЛЕНІЕ I.

Поселяне, поселянки, горожане, скоморохи, народъ гуляющій на сельскомъ праздникѣ, хозяинъ **Турка**, **Константъ**, потомъ **Конкордія**, мальчикъ съ арфой и **Катерина**.

(*На сценѣ движеніе*)

№ 13. Хоръ.

Да здравствуетъ веселье!
Да здравствуетъ вино!...
Кто пьянствуетъ съ похмѣлья,
Тотъ дѣйствуетъ умно.—
Отъ будничной работы,
Отъ суетной заботы,
Должны мы уставать.
Такъ въ праздникъ до упада,
Намъ веселиться надо,
Чтобъ будни наверстать.
Да здравствуетъ веселье!
Да здравствуетъ вино!

Кто пьянствуетъ съ похмѣлья,
Тотъ дѣйствуетъ умно...

КОНСТАНЪ (у турецкой головы).

Нѣтъ ты, братъ, этакъ-то не наваливайся всѣмъ тѣ-омъ.... этакъ всякій покажется сильнымъ.... ты прямо ей!...

1-й изъ народа.

Какъ же еще?... Я кажется...

2-й изъ народа.

Полно вамъ, турку-то колотить, онъ и такъ кругомъ биженный... Побойтесь Бога...

ХОЗЯИНЪ СИЛОМѢРА-ТУРКА (къ 2-му изъ народа).

А вамъ какое дѣло, милостивый государь... Какое мѣете вы право подрывать мой доходъ?!

КОНСТАНЪ.

Полно, полно спорить господа. Пойдемъ-ка, лучше пьемъ...

1-й изъ народа.

Что дѣло, такъ дѣло... (*отходятъ отъ турка*).

КАТЕРИНА (выходитъ изъ мельницы съ рѣшетомъ, наполненнымъ салатомъ).

Да... вотъ народъ веселится, а ты тутъ промывай салатъ... ужасная радость... Провалъ его возьми, это хозяйство!

(*Конкордія входитъ. Массивная пѣвица, одѣтая тиролькой, за ней мальчикъ несетъ арфу, которую ставитъ по среди сцены*)

ГОЛОСА ИЗЪ ТОЛПЫ.

Конкордія!... Конкордія явилась!.. браво!.. брависимо!..

КАТЕРИНА.

Ну, какъ тамъ хотятъ, а я ее тоже послушаю.... (*Становится въ толпу, держа салатъ подъ мышкой*)

(*Пѣвица раскланивается, перебираетъ по струнамъ и поетъ*)

№ 14.

Tyrolienne.

КОНКОРДІЯ.

Я Валентина увидала
И такъ меня онъ поразилъ,
Что аппетитъ я потеряла,
И даже кофе мнѣ постылъ!..

Тра-ла, ла, ла, ла,
Тра-ла, ла, ла.

ГОЛОСЪ ИЗЪ ТОЛПЫ (во время ритурнеля).

Ну, чтобъ тебѣ растаять, много нужно времени...

ГОЛОСА.

Тише!.. Тсс...

КОНКОРДІЯ.

И если смерть моя настанетъ,
Мой Валентинъ, умру я—ахъ!..
Но сердце вѣкъ не перестанетъ
Тебя любить и въ небесахъ!..
Тра-ла, ла, ла,
Тра-ла, ла,

ГОЛОСА.

Браво! прекрасно!.. Ай да Конкордія!..
(*Мальчикъ обходитъ публику съ тарелкой. Конкордія раскланивается величественно, потомъ оба уходятъ*)

КАТЕРИНА (хнычетъ).

Ахъ!! ахъ! какъ это трогательно!..

КОНСТАНЪ.

Что вы хнычете, дѣвочка?

*

КАТЕРИНА.

Такая трогательная пѣсня...

КОНСТАНЪ.

Да вы ей не вѣрьте, вѣдь это она все вретъ! Съ какого дьявола ей умереть, когда она съ жиру чуть не лопается...

БАЛАГАНЩИКЪ (въ костюмѣ, проходя съ трубой).

Пожалуйте, господа! спѣшите! спѣшите! Представленіе ученыхъ обезьянъ начинается. Начинается!.. (*трубитъ обходя толпу*).

(*Часть толпы идетъ за нимъ. Другіе расходятся въ разныя стороны. Катерина остается на аванъ-сценѣ*)

ЯВЛЕНІЕ II.

Катерина, потомъ **Риголаръ**.

КАТЕРИНА.

Это просто невыносимо! Всѣ гуляютъ, а я работай! И я бы пошла посмотрѣть ученыхъ обезьянъ, а тутъ промывай салатъ!...

РИГОЛАРЪ (входитъ справа. Онъ въ костюмѣ мельника, весь въ мукѣ, съ огромнымъ мѣшкомъ на плечахъ).

Уфъ!! Наконецъ-то я дома,—оно и пора... еще немножко и я растянулся бы рядомъ съ этимъ мѣшкомъ, безъ всякихъ признаковъ жизни...

КАТЕРИНА.

А! это ты лѣнтяй...

РИГОЛАРЪ.

А, вы здѣсь!.. маленькая Катериночка... вы здѣсь... ваше грубое словечко возвращаетъ мнѣ жизнь.

КАТЕРИНА.

Какъ это ты лѣнтяй дотащился... я думала, до завтра не вернешься...

РИГОЛАРЪ.

Хорошо еще, что вернулся... проклятый мѣшокъ! Точно камнями его наложили... Еле могъ спину разогнуть...

КАТЕРИНА.

Что же ты остановился? Неси мѣшокъ на мельницу!..

РИГОЛАРЪ.

Дайте отдохнуть!..

КАТЕРИНА.

Завтра хлѣбъ долженъ быть смолотъ и снесенъ къ булочнику.

РИГОЛАРЪ.

Какъ!.. опять мѣшокъ тащить!!

КАТЕРИНА.

А ты спать, что-ли, къ намъ нанялся...

РИГОЛАРЪ.

Но, ангелъ мой, этакъ каждый день по мѣшку...

КАТЕРИНА.

Завтра надо будетъ два снести... одинъ ужъ готовъ, въ амбарѣ.

РИГОЛАРЪ.

Два! О! блаженство любви! Ты сведешь меня въ могилу. По крайней мѣрѣ, Катериночка, еслибъ за всѣ мои труды, вы, моя красотка, были со мной по ласковѣй...

КАТЕРИНА.

Такой лѣнтяй и нѣженка, а туда же съ нѣжностями!..

РИГОЛАРЪ (заигрывая съ нею).

Какая у васъ вкусная талія!

КАТЕРИНА.

Рукамъ воли не давать.

РИГОЛАРЪ.

За что же такая холодность, патока сердца моего.

КАТЕРИНА.

За то, что я терпѣть не могу сладенькихъ любезниковъ.... И это называется мужчина!! Да какой же это мужчина? Маленькій, плюгавенькій, щелчкомъ перешибить.... Вотъ, въ прошломъ году, за мной ухаживалъ сержантъ гвардіи—это былъ человѣкъ. Придетъ бывало, да какъ хватитъ кулакомъ по столу, такъ что вся задрожишь передъ нимъ.... одинъ разъ, такъ чуть, чуть не побилъ меня.... вотъ это человѣкъ, это мужчина!!

РИГОЛАРЪ.

Изумительный вкусъ! Пойдите, угодите этимъ женщинамъ! Послѣ этого, вы пожалуй влюбитесь въ паровой молотъ.... ужасная женщина.... И неужели вы не видите, что всѣ ваши поклонники—набитые болваны!

КАТЕРИНА.

Что?...

РИГОЛАРЪ.

Дураки, лишенные всякаго дарованія, тогда какъ я... о!.. я!..

№ 15.

(Chanson du flageolet, изъ оперы «Оффенбаха». *Le chateau à Lôto*)

1.

РИГОЛАРЪ.

Здѣсь, въ средѣ всей молодежи,
Нѣтъ талантливыхъ, какъ я!...
Нѣтъ такой пріятной рожи,
И веселой, какъ моя....

КАТЕРИНА.

Въ чемъ же ты талантъ покажешь?

РИГОЛАРЪ.

Мнѣ не трудно показать,
Я умѣю, коль прикажешь,
Ловко дудкѣ подражать....

(*Подражаетъ дудкѣ*)

2.

Ну, сознавайся, что не шутка,
Такъ-то дудкѣ подражать!
Кто другой попробуй нутка!
Ни за что не проиграть!...

КАТЕРИНА.

Ну, таланта въ этомъ мало!

РИГОЛАРЪ.

Ты мой миленькій дружокъ,
Вѣрно плохо разслыхала.
Ну-ка, ну еще разокъ....
(*Подражаетъ дудкѣ*)

КАТЕРИНА.

Довольно, перестань! Надоѣлъ....

РИГОЛАРЪ (заигрывая съ нею).

Небесное созданье!....

КАТЕРИНА (ударивъ его кулакомъ).

Отстанешь ты отъ меня!... (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

РИГОЛАРЪ (одинъ).

(*Потягиваясь*). Экая силища у этого небеснаго созданья!... даромъ, что маленькая.... признаюсь, тутъ такого блаженства дождешься!... (*къ публикѣ*). Ахъ! да вѣдь вы не знаете, что случилось со мной, послѣ скандала у Мартино.... А вотъ извольте видѣть: г. Мартино выгналъ меня изъ конторы.... Дядя мой отвернулся отъ меня окончательно, сталъ твердъ и холоденъ, какъ скала.... Я подумалъ, что въ такую минуту, пожить въ деревнѣ и попить молоко—можетъ быть очень полезно для меня и отправился.... Но, увы!... Судьба и судьба!... какъ говоритъ Прекрасная Елена.... Вы, можетъ быть замѣтили, я человѣкъ увлекающійся.... хорошенькая женщина.... Словомъ, я встрѣтилъ мельничиху, и кончено.... я влюбился.... Ея почтенному папенькѣ нуженъ былъ работникъ.... мы сторговались, и я нанялся. Расчетъ мой былъ вѣренъ, живя подъ одной кровлей съ Катериной, я сойдусь съ нею и.... не тутъ-то было! На мое несчастье, на мельницѣ околѣлъ оселъ, и вотъ я исполняю его обязанности, таскаю эти проклятые мѣшки. Къ довершенію моего блаженства, мое неземное созданье угощаетъ меня пинками, положи-

тельно бьетъ и не хочетъ понять, какъ сильно и пламенно я ее люблю....

ЯВЛЕНІЕ IV.

Риголаръ, Мартино, Курталье и Женни.

МАРТИНО (входя).

Сюда, сюда, Курталье!...

РИГОЛАРЪ (про себя).

Мартино!.. батюшки!.. да и Курталье съ моей невѣстой... Какъ бы только они меня не узнали...

КУРТАЛЬЕ (входя).

Фу!.. какъ жарко!.. Что за духота!

ЖЕННИ.

Ну, папа, здѣсь на открытомъ воздухѣ, здѣсь нельзя отворить окна.

КУРТАЛЬЕ.

Да, къ несчастью...

РИГОЛАРЪ.

А какая хорошенькая моя невѣста... О, я дуракъ!..

я ее цѣнить не умѣлъ... рѣшительно она лучше всѣхъ женщинъ, за которыми я ухаживалъ...

КУРТАЛЬЕ.

Ну, весело ли тебѣ Женни?

ЖЕННИ.

Нѣтъ, папа...

КУРТАЛЬЕ.

Нѣтъ!! вездѣ... и вездѣ скучаетъ ваша крестница, Мартино, послѣ того случая, помните... (*Они садятся*).

РИГОЛАРЪ (въ сторонѣ).

И гдѣ у меня были глаза?.. О!.. Эта ужасная Леони... нужно же ей было прійдти въ контору, когда... я уже свыкался мыслью о семейной жизни...

КУРТАЛЬЕ (къ Женни).

Ну, скажи, ради Бога, чего тебѣ не достаетъ; я тебя балую... ни въ чемъ не отказываю... Наконецъ, если ты не выходишь замужъ за Риголара, то выходишь за Густава.

РИГОЛАРЪ (всторонѣ).

За Густава!!

КУРТАЛЬЕ.

Не все ли равно, дѣло въ томъ, чтобъ только выйти замужъ...

МАРТИНО.

Даже лучше... Густавъ солидный молодой человѣкъ, тогда какъ Риголаръ...

ЖЕННИ.

Ну, что касается меня — я конечно выхожу за Густава, потому только, что это такъ нужно, такъ по крайней мѣрѣ всѣ говорятъ... но мой первый женихъ нравится мнѣ гораздо больше и еслибъ вы съ папашей не поторопились бы разсердиться... (*плача*) можетъ быть, дѣло бы и уладилось...

РИГОЛАРЪ (всторонѣ).

О, я чурбанъ!.. Гдѣ у меня были глаза?

КУРТАЛЬЕ.

Ну, вотъ каждый день все одно и тоже. Я думалъ, что деревенскій воздухъ, по крайней мѣрѣ, поможетъ ей... ничуть!...

МАРТИНО.

Перестаньте плакать, дитя мое. Постойте! Вотъ что, выпейте стаканъ молока,—это васъ успокоитъ...

КУРТАЛЬЕ.

Въ самомъ дѣлѣ, молока, холоднаго молока! — Это меня освѣжитъ!

МАРТИНО.

Гдѣ бы спросить?... да вотъ въ этой мельницѣ. (*увидѣвъ Риголара*) А вотъ и мельникъ... Гей! мальчикъ! эй! (*Риголаръ старается уйти*) Да онъ оглохъ, что-ли? Мельникъ! (*подходитъ къ нему*) Тебя зову...

РИГОЛАРЪ (нахлобучивъ шапку).

Что вы толкаетесь, милостивый государь!

МАРТИНО.

Послушай любезный!

РИГОЛАРЪ (поворачиваясь къ Мартино спиной).

Я не любезный.

МАРТИНО.

Оно и видно.

ЖЕННИ.

Что это, папа, онъ какъ будто отъ насъ прячется.

РИГОЛАРЪ (про себя).

И она! Я погибъ!..

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже, Катерина, потомъ Жоклэ и Констанъ.

КАТЕРИНА (входя).

Его тамъ ждутъ не дождутся, а онъ тутъ съ господами разговариваетъ. Пошелъ!.. (*Толкаетъ Риголара*).

РИГОЛАРЪ (почесываясь, къ публикѣ).

Еще ударъ... но на этотъ разъ я доволенъ, она спасаетъ меня отъ скандала быть узнаннымъ. (*Уходитъ въ мельницу и уноситъ мѣшокъ*).

МАРТИНО.

Послушай, милая мельничиха, у тебя прегрубый работникъ.

КАТЕРИНА.

И глупъ, и грубъ, а главное лѣнивъ нестерпимо. Признаться таки, навязали мы себѣ на шею негодяя...

ЖОКЛЭ (входитъ).

Я ихъ ищу по всей деревнѣ, а онѣ тутъ засѣли... (*Катерина уходитъ*).

МАРТИНО.

А вотъ и ты!.. (*Здороваются*).

ЖОКЛЭ.

Что вы тутъ дѣлаете?

МАРТИНО.

Собирались молоко пить, по деревенски...

КУРТАЛЬЕ.

Жарко очень, такъ чтобъ освѣжиться...

ЖОКЛЭ.

А! бросьте господа... пойдемте лучше смотрѣть ученыхъ обезьянъ,—обезьяна — это моя слабость... еслибъ вы видѣли, что это за милыя созданія... Одна такъ даже узнала меня, право,—я продалъ ее въ прошломъ году... это такъ тронуло меня, что я готовъ былъ заплакать, право...

МАРТИНО.

Неужели?

ЖОКЛЭ.

Вотъ, думалъ я, и эта скотина гораздо признательнѣе моего племянника, я ее непремѣнно выкуплю... Пойдемте...

КУРТАЛЬЕ.

Пойдемте... Это, можетъ быть, развлечетъ Женни, не такъ ли, Женни?

ЖЕННИ.

Нѣтъ, папа...

КУРТАЛЬЕ.

Совсѣмъ измѣнилась дѣвочка, бывало, что ни спрошу, все отвѣчаетъ: да, папа, но съ того дня, какъ на зло на каждое слово: нѣтъ, папа... (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Катерина и **Риголаръ** (выходятъ изъ мельницы).

КАТЕРИНА.

Нечего ломаться... я этого не люблю... сейчасъ и отправляйся...

РИГОЛАРЪ.

Но...

КАТЕРИНА.

Взялся служить, такъ служи... Иди же къ лавочнику и возвращайся какъ можно скорѣе, а не то... понялъ?.. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Риголаръ, потомъ **Густавъ**.

РИГОЛАРЪ.

Ну, нѣтъ, это ужъ слишкомъ. Кончено, ни минуты

не остаюсь здѣсь больше... И чертъ меня знаетъ, что я нашелъ въ этой дурѣ Катеринѣ, чтобы такъ закабалить себя!.. гдѣ у меня были глаза?.. Баста!.. Беру мое платье—и въ Парижъ... (*хочетъ идти, Густавъ останавливаетъ его*).

ГУСТАВЪ.

Эй, малый!.. не видалъ ли ты?..

РИГОЛАРЪ.

Кого я вижу!...

ГУСТАВЪ.

Знакомый голосъ!...

РИГОЛАРЪ.

Густавъ!

ГУСТАВЪ.

Риголаръ!! (*обнимаются. Риголаръ мараетъ Густава мукой*).

ГУСТАВЪ (очищаясь).

Ахъ, батюшки, какъ онъ меня вымаралъ. Зачѣмъ это ты въ такомъ нарядѣ?... Что за маскарадъ!...

РИГОЛАРЪ.

О, это цѣлая исторія...

ГУСТАВЪ.

Держу пари, любовная...

РИГОЛАРЪ.

Не безъ того. Я хотѣлъ испытать какъ любятъ мельничихи, но за то измѣнился вполнѣ... Нѣтъ, довольно... кулаки, палки, пистолеты, оплеухи... все это значительно отравляетъ блаженство любви... бросаю всѣ свои шалости, и самъ бросаюсь въ объятія почтеннаго дяди...

ГУСТАВЪ.

Но вѣдь онъ сердитъ на тебя...

РИГОЛАРЪ.

Знаю... знаю и то, что ты, о коварный другъ, отбиваешь у меня невѣсту.

ГУСТАВЪ.

Меня заставляютъ...

РИГОЛАРЪ.

Ея деньги... да... Но въ Парижѣ переговоримъ... я тороплюсь.

*

ГУСТАВЪ.

Такъ до свиданія.

РИГОЛАРЪ.

Не выдавай же меня... понимаешь, про мельничныя занятія...

ГУСТАВЪ.

Ну, вотъ стоитъ просить!!

(Риголаръ уходитъ въ мельницу. Густавъ налѣво. Справа вбѣгаютъ капотьерки)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Леони, Флорета, Клара, Клемансъ, Полина, Гортензія, Викторина и другія дѣвушки (Всѣ одѣты капотьерками, однѣ въ юбкахъ, другія въ шароварахъ).

№ 16.

Хоръ.

Надоѣла намъ столица!
Здѣсь вольнѣе намъ кутить.
Веселиться,
И рѣзвиться,
Позабыться,
Пошалить.
Тамъ нашъ нравъ эпикурейскій,
Сокращаетъ свой полетъ.

Взоръ судейскій,
Взоръ злодѣйскій,
Полицейскій
Насъ гнететъ.
Никого мы здѣсь не знаемъ,
Не заботясь ни о комъ.
Распѣваемъ,
Выпиваемъ,
Поднимаемъ
Дымъ столбомъ...
Здѣсь въ простой средѣ народа,
Порѣзвимся хоть разъ.
И погода,
И природа,
И свобода
Манитъ насъ...

ЛЕОНИ.

Урра!...

ФЛОРЕТА.

Какъ мы хорошо сдѣлали, что пріѣхали сюда.

КЛЕМАНСЪ.

Что-же мы будемъ дѣлать?

ЛЕОНИ.

Прежде всего позавтракаемъ...

ВИКТОРИНА.

И выпьемъ! Вино—моя страсть...

ПОЛИНА.

Ну, Викторина надѣла мужскіе шаровары, теперь ей море по колѣно...

ГОРТЕНЗІЯ.

Позавтракать я не прочь.... я ужасно проголодалась...

КЛАРА.

Кто бы могъ подумать, Леони, двѣ недѣли тому назадъ, что мы будемъ вмѣстѣ завтракать...

ЛЕОНИ.

Какія мы были глупенькія, что такъ ссорились изъ за мужчины!..

ВИКТОРИНА.

Изъ за мужчины!!

ЛЕОНИ.

Изъ за негоднаго Риголара...

ФЛОРЕТА.

Риголара!

ЛЕОНИ.

Вы его знали?

ФЛОРЕТА.

Слегка... Онъ было подпускалъ мнѣ всякіе турусы на колесахъ, ну, да я ловко отдѣлала его!

КЛЕМАНСЪ.

Полно манерничать... сознаемся, что онъ всѣхъ надулъ...

ВСѢ.

Да, да... я его знаю... и я... и я...

ПОЛИНА.

Но, это ужасно... ни одной не пропустилъ. Какое непостоянство!..

ЛЕОНИ.

Негодяй! онъ меня заставляетъ покинуть родину...

КЛАРА.

Вы уѣзжаете?

ЛЕОНИ.

Въ Россію... я хочу составить себѣ тамъ карьеру...

ФЛОРЕТА.

А! милая, вы украли мою мысль, я тоже ѣду въ Петербургъ и даже получила на то приглашенія...

КЛАРА.

Ну, такъ и я отъ васъ не отстану, я такъ люблю путешествовать...

ВСѢ.

И я... и я... и я...

ЛЕОНИ.

Ѣдемъ въ Россію, господа, пока еще тамъ всѣхъ иностранцевъ принимаютъ съ открытыми объятіями...

№ 17.

ХОРЪ.

Поѣдемте въ Россію!..
Поѣдемте туда!..
Тамъ можно поважиться—
Безъ всякаго труда...

КЛАРА.

Я на многія дѣла
И отважна, и смѣла.
Я здѣсь горничной была,
Буду барыней въ Россіи.

Хоть иной и говоритъ,
Будто тамъ умнѣе стали,
Будто прежній нашъ кредитъ
Мы въ Россіи потеряли.
Но не вѣрьте пустякамъ!
Кто имъ вѣритъ, тотъ обманутъ
И еще нескоро тамъ
Подражать намъ перестанутъ.

ХОРЪ.

Поѣдемте въ Россію, и проч.

ФЛОРЕТА.

Мнѣ въ Россію приглашенье
Сдѣлалъ русскій господинъ,
Чтобъ завесть тамъ магазинъ
Съ громкой фирмой „возрожденье“.
Тамъ пожива намъ легка,
Тамъ ликуютъ иностранцы,
И вредны для насъ пока,
Только мѣстные германцы.
Только-то и сердитъ насъ,
Что въ умѣніи нажиться
Тамъ приходится подъ часъ —
Намъ съ германцами дѣлиться.

ХОРЪ.

Поѣдемте въ Россію... и проч.

ЛЕОНИ.

Я танцовщицей была,
Но во мнѣ талантовъ много.
Граціозна и мила.
И свѣтла моя дорога.
Въ Петербургъ поѣду я,
Чтобы тамъ вступить на сцену.
Я сыграть хочу, друзья,
Тамъ „Прекрасную Елену“,
Такъ какъ голосъ мой силенъ,
Много страсти въ немъ и чувства,
А Елена — камертонъ
Современнаго искусства...

ХОРЪ.

Поѣдемте въ Россію... и проч.

ЛЕОНИ.

Но прежде, чѣмъ ѣхать, отомстимъ Риголару...

ФЛОРЕТА.

Да, маленькую память на прощанье.

ВИКТОРИНА.

Я бы съ радостью сломала бы зонтикъ на его головѣ...

КЛАРА.

О! еслибъ только я знала, гдѣ онъ!

ЛЕОНИ.

Я знаю гдѣ... я не безъ умысла пригласила васъ сюда... я узнала изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ, что онъ здѣсь.

ВСѢ.

Здѣсь!

ЛЕОНИ.

Да вотъ въ этой мельницѣ...

ВСѢ.

Въ мельницѣ?

ЛЕОНИ.

Да, и ухаживаетъ за мельничихой...

ВСѢ.

О!... Позоръ!!...

РИГОЛАРЪ (выходя изъ мельницы).

Прощайте, я ужъ больше не вернусь....

ЛЕОНИ.

Идетъ.... станемъ къ сторонкѣ... (*становятся въ глубину сцены*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣже и **Риголаръ**, потомъ **Катерина** и **Густавъ**.

РИГОЛАРЪ (въ обыкновенномъ платьѣ).

Я отдыхаю.... въ Парижѣ!... и будь проклято блаженство любви.... (*хочетъ идти и встрѣчается лицомъ къ лицу съ Леони, съ ужасомъ*) Леони!!..

ЛЕОНИ (наступаетъ).

А!! ты хотѣлъ убѣжать отъ меня....

РИГОЛАРЪ (отступая, подходитъ къ Флоретѣ, которая его щиплетъ; онъ вскрикиваетъ, внезапно оборачивается; съ ужасомъ).

Флорета!...

ФЛОРЕТА.

Да, Флорета, которую вы хотѣли поссорить съ братомъ....

РИГОЛАРЪ (опять таже игра).

И Клара тутъ же!...

КЛАРА.

Да, и Клара....

ВИКТОРИНА (выступаетъ).

И Викторина!

ПОЛИНА.

И Полина!

ГОРТЕНЗІЯ.

И Гортензія!

КЛЕМАНСЪ.

И Клемансъ....

РИГОЛАРЪ.

Всѣ.... всѣ.... вдругъ!... Умеръ!... я съума сошелъ!

ЛЕОНИ.

Такъ-то, ты намъ вѣренъ!

ФЛОРЕТА.

Бей его!...
(Всѣ наступаютъ на Риголара, щиплютъ, толкаютъ его и проч.)

№ 18.

ХОРЪ.

За всѣ твои дѣянья,
Обманщикъ, Ловеласъ,

Ты примешь наказанье
Жестокое отъ насъ!!.

РИГОЛАРЪ.

О нѣжный полъ и слабый!
Воинственная рать!
Куда бы мнѣ, куда бы,
Отъ васъ теперь удрать?

ХОРЪ.

За всѣ твои дѣянья,
Обманщикъ, Ловеласъ,
Ты примешь наказанье
Жестокое отъ насъ!!.

(Послѣ пѣнія, Риголаръ убѣгаетъ въ мельницу, его преслѣдуютъ, но онъ изнутри запираетъ дверь)

ЛЕОНИ.

Извергъ! онъ заперъ дверь!..

ФЛОРЕТА.

Ломать ее?

ВСѢ.

Ломать!

ЛЕОНИ.

Зачѣмъ же?. Лучше постучимъ, намъ откроетъ мельничиха... (*стучитъ*).

КАТЕРИНА (отворяя).

Что надо?

ВСѢ.

Пустите! Пустите!... (*Всѣ проталкиваются въ мельницу, въ тоже время Риголаръ появляется у подвальнаго окошечка*).

РИГОЛАРЪ.

Ушли... Воспользуемся этимъ (*вылезаетъ изъ окна*). Прежде всего затруднимъ преслѣдованіе... и удираемъ... (*запираетъ дверь мельницы*). Теперь въ путь... (*хочетъ идти направо*). Тюда нельзя... здѣсь Мартино, Курталье, дядя... они идутъ сюда. Я не могу съ ними встрѣтиться... Куда бы спрятаться? Счастливая мысль!.. (*онъ снимаетъ шапку у турка, бросаетъ его голову въ сторону, надѣваетъ шапку, становится на колѣни на мѣсто чурбана и закрывается плащомъ*).

ГУСТАВЪ (входя во время операціи).

Что ты дѣлаешь?

РИГОЛАРЪ.

Тс-съ.. не обращай вниманія!

ГУСТАВЪ.

Ты принимаешь мусульманство, чтобъ завести гаремъ...

РИГОЛАРЪ.

Ради Бога, никому ни слова!

ЛЕОНИ (у окна мельницы).

Онъ заперъ насъ снаружи... но тѣмъ хуже, онъ отъ насъ не уйдетъ... (*садится на мѣшокъ, привязанный къ блоку, и спускается на сцену*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣже и Констанъ.

КОНСТАНЪ (входя).

Женщина съ неба слетѣла!...

ЛЕОНИ (отворяетъ мельницу).

Сюда! Всѣ свободны... (*Всѣ выходятъ; къ Густаву*) А! это вы, его пріятель... гдѣ онъ?

ГУСТАВЪ.

Кто?

ВСѢ.

Риголаръ...

ГУСТАВЪ.

Я самъ его ищу...

КОНСТАНЪ.

Онъ здѣсь! Наконецъ-то я расквитаюсь съ нимъ! Задамъ же я ему хорошаго...

ЛЕОНИ (показывая кулакъ).

Позвольте, это право принадлежитъ прежде всѣхъ мнѣ...

КОНСТАНЪ.

Слабое существо! оставьте подвиги мужества людямъ сильнымъ.

ЛЕОНИ.

Кто?.. я слабая...

КОНСТАНЪ.

Не равняться же вамъ въ силѣ со мной!... я сегодня на туркѣ вышибъ десять пудовъ...

ЛЕОНИ.

Вы думаете, я вышибу меньше?

КОНСТАНЪ.

Еще бы!

ЛЕОНИ.

А, вотъ увидите!.. (*идетъ къ турку*).

РИГОЛАРЪ.

Брр... ужасный день!..

ГУСТАВЪ (къ Леони).

Остановитесь!.. хозяина нѣтъ... вамъ пришлось бы бить даромъ... не эксплоатируйте чужой трудъ...

ЛЕОНИ.

Прочь съ дороги!.. или!.. (*Густавъ съ ужасомъ отступаетъ, она подходитъ къ турку*).

РИГОЛАРЪ.

Боже!.. я погибъ!..

(*Мелодрама до финала*)

ЛЕОНИ.

Разъ, два, три... (*даетъ сильный ударъ кулакомъ по головѣ мнимаго турка*) Влан!..

РИГОЛАРЪ (отчаянно вскрикиваетъ).

Ай!.. (*падаетъ на землю*).

КОНСТАНЪ.

О, чудо!.. Турокъ крикнулъ!!

РИГОЛАРЪ.

Умираю!

ВСѢ (обступаютъ его).

Кто это?

ЛЕОНИ.

Ба!.. Риголаръ!..

РИГОЛАРЪ.

Вы его убили...

ЛЕОНИ.

Чѣмъ же я виновата, что природа надѣлила меня такой силой... Помогите, помогите!.. уксусу!..

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже, Мартино, Жоклэ, Курталье, Женни, народъ.

(Входятъ со всѣхъ сторонъ)

№ 19 (Финалъ).

ХОРЪ.

Кто тутъ кричалъ? что случилось?
Съ кѣмъ тутъ бѣда, съ кѣмъ бѣда приключилась?

ЖОКЛЭ.

О случай безотрадный,
Вѣдь это Риголаръ!

ЖЕННИ (бросаясь къ Риголару).

Женихъ мой ненаглядный!...

МАРТИНО И КУРТАЛЬЕ.

Бѣдняжка Риголаръ!
(Речитативъ)

ЛЕОНИ.

Нѣтъ жизни въ немъ!
И это я его убила кулакомъ.

МАРТИНО, ЖОКЛЭ И КУРТАЛЬЕ.

Услышь ты наше слово,
Очнись, мы все простимъ,
Въ свои объятья снова—
Тебя мы заключимъ...

(Речитаитвъ)

РИГОЛАРЪ.

Ахъ!... Ахъ!...

ВСѢ.

Онъ дышетъ!

ЖОКЛЭ.

Услышь насъ!...

ЛЕОНИ.

Онъ не слышитъ!

МАРТИНО, ЖОКЛЭ, КУРТАЛЬЕ, ЖЕННИ И ЖЕНЩИНЫ.

Мы всѣ тебя прощаемъ...

ЖЕННИ.

Я такъ люблю тебя!

ВСѢ-ЖЕ.

И всѣ мы умоляемъ,
Очнись, приди въ себя!!

(Речитаитвъ)

РИГОЛАРЪ (садясь).

Голова идетъ кругомъ,
Словно кто ударилъ кулакомъ.

ЛЕОНИ.

Это я, что дѣлать, каюсь...
Но за то, я обѣщаюсь,
Что отнынѣ навсегда
Мучить васъ я перестану,
И преслѣдовать не стану—
Никогда.
(Речитативъ)

РИГОЛАРЪ (съ восторгомъ).

Никогда?!
А прошлое?

ЛЕОНИ.

Забыть готова.

ФЛОРЕТА.

И я!..

КЛАРА.

И я!..

ВСѢ ЖЕНЩИНЫ.

И я!..

РИГОЛАРЪ.

Честное слово?

ВСѢ ЖЕНЩИНЫ.

Честное слово!!

РИГОЛАРЪ (вскакиваетъ).

Ахъ!!
Еслибъ съ такой добротой,
Всѣ обращались со мной!

ЖОКЛЭ (поддерживая его).

Два слова,
Племянникъ,
Я снова,
Твой данникъ.
Доходъ мой
Къ услугамъ,
Будь прежнимъ
Мнѣ другомъ...

РИГОЛАРЪ.

Другъ и наслѣдникъ снова
Дяди роднаго...

ЖОКЛЭ.

Ну, да...

РИГОЛАРЪ.

Честное слово?

ЖОКЛЭ.

Честное слово.

(*Они обнимаются и цѣлуются*)

МАРТИНО.

Пусть же, Господь его судитъ,
Я возвращу ему мѣсто...

РИГОЛАРЪ.

О, неужели не будетъ,—
Мнѣ отдана и невѣста?!

ГУСТАВЪ.

Я протестую...

КУРТАЛЬЕ.

Молчите!
Что скажетъ Женни?

РИГОЛАРЪ.

Скажите!..
Будьте моею!..

ЖЕННИ.

Согласна!

ВСѢ.

Прекрасно!

РИГОЛАРЪ (цѣлуетъ ея руку).

Я чувствую, я оживаю.
И такъ, еще разъ умоляю,
Вы мнѣ повторите,
Скажите,
Всѣ ли простили?

ВСѢ.

Простили...

РИГОЛАРЪ.

Прошлое все позабыто?

ВСѢ.

Забыто...

РИГОЛАРЪ.

На прошлое вы не глядите сурово?

ВСѢ.

Нѣтъ, нѣтъ!..

РИГОЛАРЪ.

Честное слово?

ВСѢ.

Честное слово.

РИГОЛАРЪ (весело и потомъ вдругъ начинаетъ подпрыгивать).

А!... А!!

Такъ силенъ и такъ здоровъ,
Никогда я не бывалъ...
Я дурачиться готовъ,
Чтобы чертъ меня побралъ!

ЖЕННИ.

Постыдитеся!

РИГОЛАРЪ.

Виноватъ!....
Что за вздоръ я замололъ,
Но, признаться, такъ я радъ,
Что совсѣмъ съ ума сошелъ...
Я на вѣки исцѣленъ
Я любовью проученъ,
И клянусь, что въ этотъ разъ
Обожаю только васъ.

ВСѢ.

Онъ любовью проученъ,
Вѣроятно исцѣленъ,
И авось на этотъ разъ,—
Не обманываетъ насъ.

РИГОЛАРЪ.

Такъ не будемъ вспоминать
Мы о прошломъ никогда,
Я готовъ теперь плясать
Отъ восторга, господа!

ВСѢ.

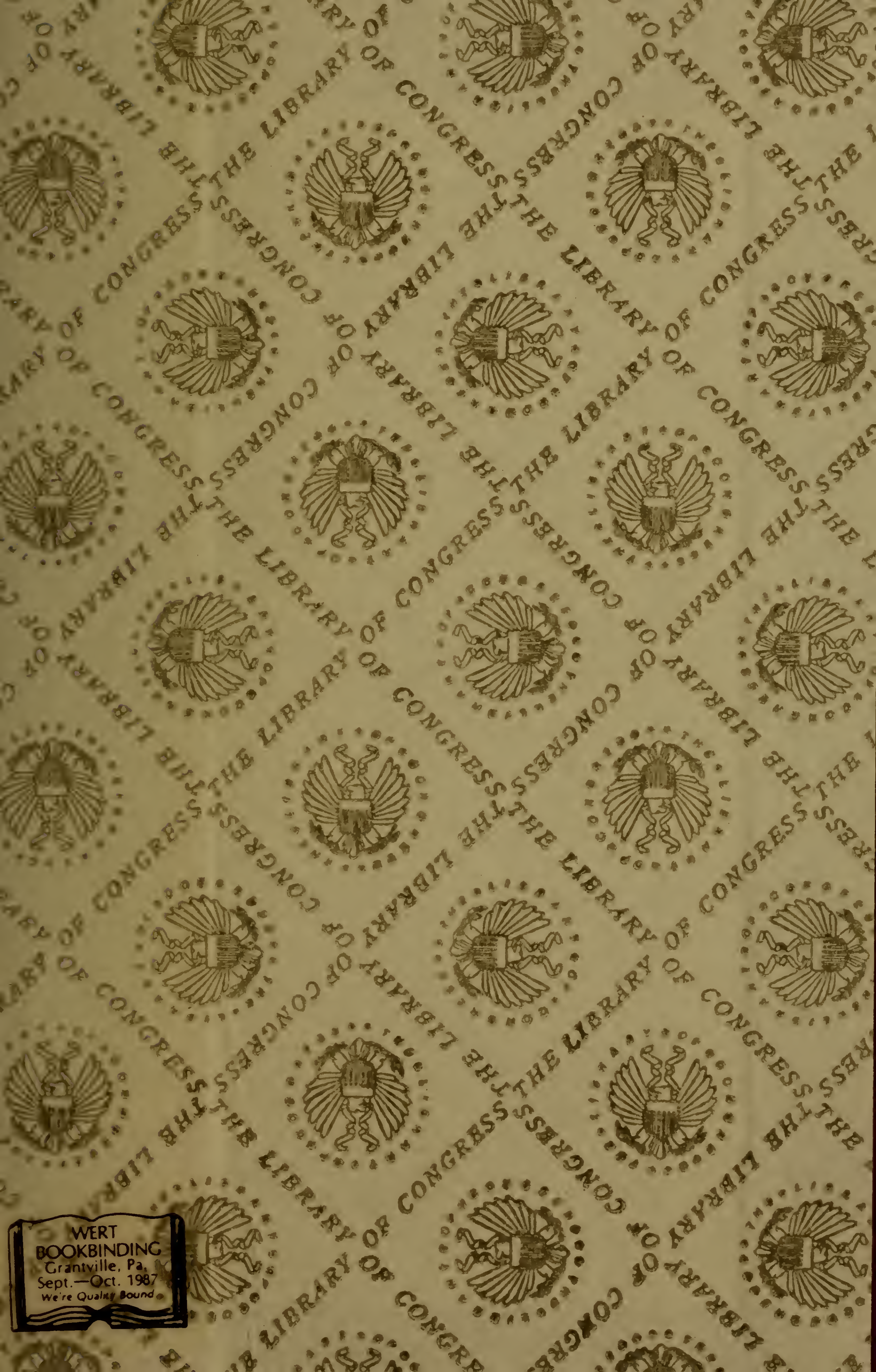
Что умно, такъ то умно!
Отчего не поплясать!
Если свыше суждено,
Наслажденью процвѣтать!

(Общій танецъ кадрили)

(*Занавѣсъ*)

КОНЕЦЪ.

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS
WERT
BOOKBINDING
Grantville, Pa.
Sept.—Oct. 1987
We're Quality Bound

